

КЛЮЧ К ВРАТАМ БОГОВ

Григорьев С.А.

Сергей Григорьев

Ключ к вратам богов

«Автор»

2026

Григорьев С. А.

Ключ к вратам богов / С. А. Григорьев — «Автор», 2026

Захватывающее фэнтези повествует о необыкновенном путешествии мальчика, наделённого даром ведуна, чья судьба оказывается вплетена в ткань древних противостояний могущественных сил. Первая часть погружает читателя в мир, где реальность переплетается с волшебством. Юный герой открывает для себя существование сказочных созданий и оказывается втянут в эпическую борьбу между силами света и тьмы. Вместе с загадочными королевами Атлантиды и Гипербореи он защищает священное Древо гармонии, используя силу музыки против армии грозного Чернобога. Вторая часть окутана завесой таинственности и раскрывает совершенно новую грань реальности. Перед читателем открывается мир, где древние легенды переплетаются с неведомыми технологиями, а привычные представления о реальности подвергаются сомнению. Роман сочетает в себе элементы фэнтези, научной фантастики и философской притчи о силе добра, выборе между светом и тьмой, а также о том, как один человек может изменить ход истории.

© Григорьев С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	44
Глава 6	55
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Сергей Григорьев

Ключ к вратам богов

Предисловие

В нашем мире, где леса шепчут древние заклинания, а реки помнят голоса праотцов, множество тайн и загадок спрятано от глаз простых смертных. Давным-давно, когда звёзды стояли иначе на небесном своде, а духи стихий ходили меж людей, существовала великая земля — Славия.

По краям её высились горы, острые, как копья богатырские, и высокие, словно стремящиеся дотянуться до самого Сварога. В сердце же Славии раскинулась заповедная дубрава — Велесов лес. Говорили, что деревья там не просто растут, а хранят память веков: каждое дерево — словно страница книги, в которой записаны судьбы целых родов.

В те времена люди жили в ладу с природой и духами. Волхвы читали знаки на небе, слушали шёпот ветра и толковали следы зверей. Они знали: мир держится на трёх столпах — Яви, Нави и Прави. Явь — это мир живых, где текут реки и растут хлеба. Навь — мир духов и теней, куда уходят души предков. А Правь — высший закон, по которому вращается всё сущее...

Часть 1

Глава 1

Саша сидел на краю кровати, сжимая в руках медиатор. Завтра — его первый настоящий концерт. В груди всё сжималось от волнения: он представлял, как выйдет на сцену, увидит зал, полный людей, и... и что-то пойдёт не так. Пальцы чуть подрагивали, а в голове крутились одни и те же мысли: «А вдруг забуду аккорды? А если струна порвётся? А если все будут смеяться?» Он начал готовиться за месяц. Каждый вечер после школы он брал гитару и репетировал. Сначала — простые упражнения на постановку пальцев, потом — гаммы, а затем — песни. Он выбрал три композиции: бодрую народную мелодию, которую разучил ещё летом с дедушкой; кавер на известную рок-песню — выбирать песню пришлось долго, ориентируясь на слух. Также была у него собственная небольшая пьеса — Саша сочинил её сам, вложив в ноты свои чувства и мечты. Мама помогала ему: записывала репетиции на телефон, чтобы потом разобрать ошибки, и подбадривала: «Ты справишься, ведь у тебя была проделана большая работа — пора показать всем, на что ты способен!» За день до выступления юный музыкант решил провести генеральную репетицию. Он позвал родителей, бабушку и даже соседку тётю Олю — чтобы привыкнуть играть «при зрителях». — Ну, Саша, давай! — улыбнулась мама. Он глубоко вдохнул, положил пальцы на струны и начал. Сначала всё шло гладко. Но на середине рок-кавера он сбился — перепутал последовательность аккордов. Покраснел, остановился. — Ничего страшного, — спокойно сказала бабушка. — Попробуй ещё раз, медленнее. Мальчик кивнул, начал заново и доиграл до конца. В конце все захлопали. — Видишь? — подмигнула тётя Оля. — Даже если ошибёшься на концерте, это не конец света. Главное — не останавливаться. Саша посмотрел на постер самого знаменитого иностранного артиста Элиана. У него миллионы фанатов по всему миру и грандиозная слава. Смогу ли я хоть когда-нибудь так же играть и петь, подумал он.

В день выступления Саша проснулся ни свет ни заря. Сердце билось чаще обычного. Он сразу пошёл к гитаре — проверить, всё ли в порядке. Перебрал струны, убедился, что медиаторы под рукой, протёр инструмент мягкой тряпочкой. Мама приготовила его любимые блинчики с вареньем. — Ешь, сил набирайся, — сказала она. — Сегодня тебе они точно понадобятся. Папа, который обычно был немногословен, похлопал его по плечу: — Сынок, я горжусь тобой. Неважно, как всё пройдёт — ты уже победитель, потому что решился.

Когда Саша приехал в Городской досуговый центр «Родник», его охватила новая волна волнения. За сценой суетились другие участники: танцоры, чтецы, вокалисты. Где-то рядом настраивали звук, раздавались голоса организаторов. Саша сделал несколько медленных, глубоких вдохов. В уме он начал проигрывать свою первую композицию — ту самую народную мелодию, которую разучивал с дедушкой. Представил, как пальцы уверенно перебирают струны, как звучит каждая нота. Волнение постепенно отступало, сменяясь предвкушением. К нему подошла организатор концерта — молодая женщина в строгом костюме с бейджиком «Марина Александровна»: — Саша, через пятнадцать минут твой выход. Всё готово?

— Да, — кивнул он. — Я готов. — Отлично. Помни: если вдруг ошибёшься — не останавливайся. Просто продолжай играть. Зрители часто даже не замечают небольших погрешностей, если музыкант не теряет уверенности. Она ободряюще улыбнулась и отошла к другим участникам. Саша ещё раз проверил гитару — всё в порядке. Положил медиатор в карман, чтобы он был под рукой. Из за кулис доносились аплодисменты — заканчивалось выступление чтецов.

— Всё получится, — прошептал он сам себе. — Ты столько репетировал. Ты знаешь каждую ноту. Кто-то хлопнул его по плечу. Это оказался Ваня из параллельного класса, который выступал с танцевальным номером: — Не дрейфь, Санек! Я видел, как ты репетировал — круто играешь. Просто представь, что ты дома, а мы все — твои друзья. Саша улыбнулся: — Спасибо, Ванёк. Он подошёл ближе к краю кулис и выглянул в зал. Людей было много — гораздо больше, чем он ожидал. Родители сидели в третьем ряду: мама сжимала в руках платок, папа выпрямился в кресле, глядя в сторону сцены. «Они верят в меня, — подумал Саша. — И дедушка бы гордился». Наш юный музыкант нашёл тихое место в углу, сел и закрыл глаза.

Вдруг он услышал красивую музыку, но поблизости никого не было, и он пошёл на звук. Пройдя ещё немного, он увидел маленькую девочку, которая порхала в воздухе, и от неё стелился тонкий след из музыкальных нот, похожих на сверкающую пыльцу.

— Кто ты? — спросил её Саша. Девочка испугалась и спряталась за шкаф. Саша подошёл ближе. Девочка кружила вокруг себя волшебной флейтой, от которой рассыпались серебряные пылинки, и смотрела на мальчика. Мальчик продолжал следить за ней. — Ты всё ещё меня видишь? — спросила девочка. — Да, — ответил мальчик. — Кто ты? — спросил он. — Я Мелодийка по имени Веселина. Вдруг рядом с Веселиной появились девочка и мальчик.

— Он нас видит? — спросил мальчик у Веселины. — Да, — ответила она. Девочка полетела к мальчику и сказала: — я домовушечка, меня зовут Шуша, — и показала на мальчика

рядом с ней, — а это Лесовичок по имени Бяша. Он часто бывает здесь, поскольку рядом располагается парк «Велес», где он и обитает. Этот парк, как и наш город Волосово, назван в честь нашего создателя, который и создал нас, светлых духов. Если ты нас видишь, значит, ты юный ведун. Саша замер, не зная, что и подумать. Слова «юный ведун» эхом отозвались. — Ведун? — переспросил он, осторожно опуская гитару на пол. — Но я просто играю на гитаре... И никогда раньше не видел никого вроде вас. Веселина плавно опустилась на пол, её музыкальные ноты, словно пыльца, мягко осели вокруг, образуя мерцающий круг.

— Видишь ли, — начала она, — ведуны — это те, кто ведают сокрытое и ведут к истокам, они слышат музыку мира. Когда появляется сильный ведун, вокруг него начинает прорастать волшебство. Последний раз такой ведун, появлялся более пяти сотен лет назад. Ты являешься проводником, через тебя волшебство сможет попадать в наш мир. Скоро нас смогут видеть уже даже обычные люди, магия будет постепенно возвращаться. Ведун слышит не только звуки инструментов, но и шёпот ветра, ритм дождя, песню звёзд. Она подняла руку, и в воздухе замерцали едва заметные серебристые нити — словно натянутые струны, протянувшиеся от земли к небу — Каждая вещь в этом мире звучит, — продолжила наставница, её голос стал тише, но от этого звучал ещё веселее. — Деревья переговариваются на языке листы, реки напевают древние баллады, камни хранят мелодии веков. Даже тишина — это пауза между нотами великой симфонии. Юный ведун, затаив дыхание, смотрел на мерцающие струны. Он попытался прислушаться — по-настоящему прислушаться, как учила наставница. Сначала он слышал лишь привычные звуки леса: треск сучьев, щебет птиц, далёкий шум ручья. Но потом...

Он уловил низкий, глубокий гул — это пела старая сосна у опушки. Затем добавился высокий, чистый звук — звон ивовых ветвей на ветру. А под ними текла ровная, спокойная мелодия — дыхание земли, биение её сердца.

— Я слышу... — прошептал мальчик. — Я слышу их! Наставница улыбнулась, и её глаза засветились тёплым золотистым светом.

— Теперь ты понимаешь. Ведун не создаёт музыку — он становится её частью. Он умеет слышать то, что скрыто от других, и помогать миру звучать в гармонии. Когда ты играешь, ты не просто издаёшь звуки — ты вступаешь в разговор с лесом, с небом, с самой жизнью. Давно не было слышно такой искренней музыки — вот мы и почувствовали, что сегодня что-то особенное случится. А кто такие мелодийки, лесовики и домовые? спросил Саша.

— Ох, Саша, с удовольствием расскажу! — улыбнулась Шуша и принялась рассказывать.

Когда Велес пришёл в мир людей, он понял, что ему нужны помощники, и он решил создать светлых духов. Взяв в ладони горсть утренней росы, сверкающей, словно россыпь звёзд, и добавив к ней щепотку лунного света, сбережённого в серебряной чаше, Велес произнёс древнее заклинание — слова, что были старше гор и глубже океанов. Воздух вокруг задрожал, наполнился переливами незримой музыки, а роса и лунный свет засияли так ярко, что на мгновение ослепили всё живое.

Из этого сияния начали возникать первые светлые духи. Они были невесомы, как дуновение ветра, и прекрасны, как первые лучи рассвета. У одних крылья напоминали лепестки весенних цветов, у других — мерцающие нити звёздного неба. Глаза духов светились добротой и мудростью, а голоса звучали, словно звон хрустальных колокольчиков. Велес наделил их особыми дарами: одни духи стали хранителями лесов — они следили, чтобы деревья росли крепкими, звери были сыты, а лесные тропы не запутывались для добрых путников; другие облюбовали реки и озёра — эти духи заботились о чистоте вод, помогали рыбам находить корм и предупреждали людей о грядущих наводнениях; третьи поселились рядом с людскими домами — они оберегали семьи от невзгод, приносили удачу в труде и нашептывали добрые сны детям. «Служите людям и природе, — напутствовал их Велес. — Будьте проводниками моей воли: помогайте тем, кто трудится с чистым сердцем, оберегайте то, что даровано миру, и напоминайте людям о связи всего живого». Светлые духи похожие на мерцающие искорки — лёгкие, добрые и весёлые. Куда они попадали, там и обретались, становясь домовятами, русалятами, древушечками и далее — каждый находил своё место в мире, даря тепло и заботу всему живому. Домовята поселились в людских домах. Они любят тепло очага и тихий семейный лад. По ночам домовята поправляют сбившееся одеяло, шепчут добрые сны детям, а если что-то разобьётся — тихонько собирают осколки, чтобы никто не поранился. Их смех звучит, как треск дров в печи, а следы на пыльных полках похожи на крошечные следы босых ножек. Русалята выбрали реки, озёра и лесные родники. Эти духи — мастера чистой воды и утренней росы. Они следят, чтобы ручьи не пересыхали, рыба была здорова, а кувшинки цвели в срок. Русалята любят плести венки из кувшинок и играть в прятки среди камышей. Когда они смеются, на воде появляются круги, а по утрам оставляют на траве россыпь сверкающей росы. Древушечки и лесовички поселились в лесах, выбрав себе по старому мудрому дереву. Они ухаживают за лесом: лечат больные стволы, помогают семенам прорасти, а птицам — свить гнёзда. Древушечки поют деревьям колыбельные, и от их песен ветви растут ровнее, а листва становится гуще. Увидеть их трудно — они прячутся в кронах, но если прислушаться, можно уловить их переливчатый шёпот среди листвы. Но это были не все духи, созданные Велесом:

полюшки — духи полей и лугов. Они бегают по колосьям, заставляя их наливаться силой, следят, чтобы роса вовремя падала на траву, а цветы не вяли раньше срока. Полюшки носят сарафаны из колосьев и венки из васильков. Их танец над полем вызывает лёгкий ветерок, который колышет злаки. В далёких горах, где вершины касаются облаков, живут удивительные создания — горяночки. Это добрые духи, хранительницы горных лугов, родников и троп. В славянских преданиях их описывают как нежных и светлых существ, похожих на фей, но со своим, особым горным характером.

Однажды мудрый бог Велес путешествовал по земле — шёл тропами глухих лесов, спускался в долины, поднимался на холмы. Он хотел узнать, как живут люди, чему радуются, о чём мечтают. Велес ступал тихо, словно тень, а вокруг царила утренняя тишина: птицы только начинали петь, роса блестела на траве, деревья покачивали ветвями в лёгком ветерке. Бог прислушивался к дыханию природы, когда вдруг издалека до него донёсся звонкий смех, задорное веселье и ритмичные звуки бубна и дудок. Велес улыбнулся и пошёл на звуки. Вскоре он вышел на широкую поляну, залитую солнечным светом. Там собралась целая деревня: дети бегали и хохотали, играли в догонялки; девушки водили хоровод, их разноцветные сарафаны кружились, как цветы; парни соревновались в силе — кто дальше бросит камень, кто быстрее пробежит; старики сидели на лавках, кивали в такт музыке и улыбались; музыканты вовсю играли: один бил в бубен, другой наигрывал весёлую мелодию на дудке, третий подыгрывал на гуслях.

Люди праздновали день первого урожая — благодарили землю за овощи, фрукты и зерно. На столах дымились пироги с ягодами, стояли кувшины с медовым квасом, пахло свежим хлебом и травами. Велес остановился у края поляны, не желая мешать. И Велесу так сильно понравилось слушать эту музыку, что он захотел помочь этим добрым и прекрасным людям. Взяв росу с цветка, дыхание ветерка и уголёк из очага, создал он новых светлых духов — мелодиек. Каждый элемент даровал им особые свойства: роса с цветка подарила им чистоту звучания и способность наполнять мелодии свежестью утра; дыхание ветерка дало им лёгкость, подвижность и умение разносить песни по всему миру; уголёк из очага вложил в их сердца тепло и страсть, благодаря которым любая песня трогает душу.

Мелодийки выглядели как мерцающие фигурки ростом с ладонь, сотканные из звуков и света. Их волосы струились, словно музыкальные ноты, а вместо шагов они оставляли за собой едва заметные музыкальные символы на траве. Когда они двигались, вокруг них разливалась мелодия — то звонкая, как ручей, то мягкая, как колыбельная. Велес дал им наставление:

— Дети мои, идите к людям и дарите им радость через музыку. Пусть песни станут крепче, мелодии — красивее, а сердца — добрее. Помогайте тем, кто создаёт музыку, вдохновляйте мастеров и учите тех, кто хочет научиться.

И разошлись мы по миру Яви: В деревнях они садились на плечи гусярам и подсказывали новые мелодии, заставляли струны звучать чище и ярче. У костров они кружились в танце, и их пение сливалось с песнями людей, делая их волшебными. В домах они навещали детей и напевали им колыбельные, от которых снились добрые сны. В полях они шептались с ветром, и тот начинал насвистывать мелодии, под которые легче работалось. В лесах они учили птиц новым трелям, и лесные концерты становились ещё прекраснее.

Вскоре люди заметили, что там, где появляются мелодийки, музыка звучит особенно волшебно: пастушьи свирели начинали играть сами по себе; даже стучащие топоры дровосеков складывались в ритмичную мелодию; когда девушка бралась за прялку, рядом словно кто-то наигрывал на дудке; а если оставить на подоконнике простую деревянную ложку, утром можно было услышать, как она тихонько постукивает в такт ветру. Если в деревне готовились к празднику, они незаметно помогали настроить инструменты; когда кто-то грустил, садились рядом и напевали утешительную песню; детям, мечтавшим научиться играть, показывали во сне, как держать инструмент и выводить ноты; на свадьбах они кружились над головами молодых, и голоса гостей звучали особенно стройно и красиво.

Бяша, важно кивнул и добавил:

— Мы тут за всем следим: чтобы свет не гас в самый важный момент, чтобы звук шёл ровно, чтобы никто не споткнулся на сцене. Но для настоящего чуда нужно что-то большее. Нужна душа, которая сможет это чудо пробудить.

Саша оглянулся — вокруг по-прежнему суетились участники, организаторы проверяли микрофоны, где-то вдали раздавался смех. Никто из людей не замечал волшебных существ рядом с ним.

— Но что мне нужно сделать? — спросил Саша. — Я просто хотел хорошо сыграть...

Веселина взмахнула флейтой, и вокруг него закружились серебряные ноты:

— Ничего особенного. Просто играй так, как чувствуешь. Отпусти страх и позволь музыке течь свободно. Мы поможем — чуть-чуть подправим звук, добавим тепла, чтобы каждый в зале смог услышать не просто мелодию, а то, что у тебя на сердце.

Шуша хлопнула в ладоши, и рядом с Сашей появился маленький светящийся шар:

— Это огонёк уверенности. Держи его в мыслях, когда станет страшно. Он напомнит: ты здесь не случайно.

Бяша достал из-за спины крошечный колокольчик в виде желудя:

— А это — знак удачи. Повесь на гитару. Он будет звенеть только для тех, кто слушает по-настоящему.

Веселина покачала головой:

— Нет, мы не можем играть за тебя. Но мы можем усилить магию твоей музыки. Когда ты будешь играть, мы будем рядом — Шуша добавит радость, Бяша — силу, а я — чистоту звучания. Люди не увидят нас, но почувствуют эту магию.

В этот момент зазвучал голос ведущего из динамиков, который объявил его выход. Саша вздрогнул, волнение снова подкатило к горлу. — Я... я боюсь, — признался он. — Вдруг забуду аккорды? Или струна порвётся? Шуша подлетела к его плечу: — Смотри на нас. Мы будем танцевать под твою музыку. Если забудешь — просто послушай сердце. Оно помнит все ноты. Бяша взмахнул палочкой, и вокруг Саши закружились три сияющих музыкальных символа:

— Это амулеты гармонии: нотка смелости — чтобы голос не дрожал; струна уверенности — чтобы пальцы не сбивались; такт вдохновения — чтобы музыка лилась свободно. Веселина подняла флейту: — Когда будешь готов, сыграй первую ноту — и мы начнём наш танец.

Саша вышел на сцену. Свет софитов ослепил его, зал расплывался перед глазами. Он сел на стул, положил гитару на колени, взял медиатор... и вдруг заметил краем глаза мерцание. Там, у края сцены, кружились три крошечные фигурки: Веселина играла на флейте, Шуша танцевала, рассыпая золотистые ноты, а Бяша дирижировал. Он глубоко вдохнул, закрыл глаза на мгновение и начал играть. Первая нота прозвучала — и что-то изменилось. Пальцы двигались легко, мелодия лилась плавно, словно кто-то невидимый поддерживал её. Саша чувствовал музыку всем телом. Он открыл глаза и увидел: мама в первом ряду улыбалась сквозь слёзы; папа гордо выпрямился в кресле; Лиза из параллельного класса кивала в такт, улыбаясь; а перед ним, чуть размыто, танцевали три маленьких существа, и их музыка сливалась с его гитарой. На середине рок-кавера Саша вдруг осознал: он не боится. Он делится чем-то важным, и люди это чувствуют. Кто-то в зале начал подхлопывать в такт, кто-то тихонько подпевал.

Когда он доиграл свою собственную пьесу — ту, что сочинил сам, — в зале повисла тишина. А потом грянули аплодисменты. Громкие, искренние, тёплые.

Саша поклонился. Веселина, Шуша и Бяша закружились в последнем танце вокруг него, рассыпая сияющие ноты. — Спасибо, — прошептал он одними губами. За кулисами его уже

ждали родители. Мама обняла его так крепко, что стало трудно дышать, а папа сказал: — Сынок, это было... волшебю.

Саша улыбулся. Он знал, что это действительно было так. И где-то глубоко внутри понимал: музыка — это магия, а он теперь — её часть. По дороге домой Саша сжимал в руке крошечную серебряную ноту, которую нашёл в кармане куртки. Она слабо мерцала в темноте, напоминая о трёх маленьких хранителях музыкальных чар и о том, что настоящая магия живёт в сердце того, кто верит в своё дело. Когда прозвучала последняя нота его собственной пьесы, в зале на мгновение повисла тишина — а потом раздались овации. Кто-то закричал «Браво!», кто-то захлопал в ладоши особенно громко. Саша встал, поклонился ещё раз. В груди разливалась тёплая волна радости и гордости. Он сделал это. Его первый концерт — и он прошёл так, как он и мечтать не смел.

За кулисами его уже ждали: мама бросилась обнимать, папа крепко пожал руку, друзья окружили с поздравлениями. — Саш, ты был потрясающий! — сказала Лиза, одноклассница, которая раньше почти не замечала его. — Можно как-нибудь послушать, как ты играешь ещё? — Конечно, — улыбулся Саша. — В любое время. По дороге домой он прижимал к себе букет цветов, который ему вручили после выступления, и думал: «Это только начало. Теперь я точно знаю — я хочу играть для людей снова и снова». Мальчик долго не мог прийти в себя после концерта. В голове всё ещё звучали аплодисменты, а пальцы будто помнили вибрации струн. Вечером он сидел перед телевизором — на экране шло кино про волшебников, которые взмахом палочки творили чудеса.

Саша задумчиво посмотрел на маму, потом на отца и тихо спросил:

— А в реальном мире встречаются волшебники... ну или ведуны? Отец, который сидел рядом с кружкой чая, громко рассмеялся:

— В реальном мире встречаются только крикуны — как мой начальник, который орёт из-за каждой запятой в отчёте, — и шептуны, как наш бухгалтер. Он делает большие и круглые глаза и шёпотом говорит: «Ну не знаю я, как так... Что в этом месяце не начислена вам премия». Он снова хохотнул, но заметил серьёзное лицо сына и смягчился:

— Саш, ну какие волшебники? Это всё сказки. В жизни всё просто: учишься, работаешь, стараешься — и добиваешься своего. Вот ты сегодня на сцене — это не магия, это труд. Ты же не просто так взял и заиграл, верно? Ты репетировал, учился, волновался, но вышел и сделал. Это и есть настоящее волшебство — когда ты можешь что-то сделать своими руками и головой.

Мама, которая раскладывала на столе фрукты, обернулась и улыбулась:

— Папа, может, не совсем прав. Волшебство в мире есть, просто оно не такое, как в кино. Оно — вот здесь, — она мягко положила руку Саше на плечо, — в твоём сердце. В том, как ты играешь, как делишься музыкой с людьми. Разве не чудо, что одна мелодия может заставить кого-то улыбнуться, а кого-то — вспомнить что-то важное?

Саша задумался. В памяти всплыли образы: мерцающие пылинки, танец мелодий, их добрые глаза. Он вспомнил, как во время игры чувствовал что-то необычное — будто музыка стала живой, будто она дышала вместе с ним.

— Но ведь... — начал он осторожно, — ведь сегодня на концерте было что-то странное. Я чувствовал, будто мне кто-то помогает. Как будто рядом были... не люди.

Родители переглянулись. Мама села рядом и взяла его за руку:

— Расскажи подробнее. Что ты почувствовал?

Саша замялся, подбирая слова:

— Ну... как будто кто-то танцевал рядом. И музыка становилась ярче, сильнее. Я перестал бояться, и всё получалось само собой.

Папа, уже без смеха, внимательно посмотрел на сына:

— Знаешь, может, это и не волшебники были. Может, это ты сам нашёл в себе что-то новое. Ты вышел на сцену не просто как мальчик с гитарой — ты вышел как музыкант. И эта

сила, которая тебе помогла, — она была внутри тебя. Ты просто наконец её услышал, мама кивнула:

— Да, Саша. Настоящее волшебство — это когда ты веришь в себя и в то, что делаешь. Когда ты отдаёшь частичку души — и она находит отклик в других. Ты сегодня подарил людям радость — разве это не чудо?

Саша помолчал, обдумывая их слова. Потом улыбнулся:

— Получается, я сам немного ведун?

Отец рассмеялся, но на этот раз тепло и одобчительно:

— Если ведун — это тот, кто умеет делать мир чуть лучше с помощью музыки, то да, сынок. Ты — самый настоящий юный ведун.

Саша посмотрел на свою гитару, стоящую у стены. Ему вдруг показалось, что она чуть заметно мерцает — совсем как те музыкальные пылинки. Он тихо сказал:

— Значит, волшебство есть. Просто оно... другое. Оно в музыке, в людях, в том, что мы чувствуем.

Мама обняла его:

— Именно так, мой хороший. И оно будет с тобой всегда — пока ты будешь играть от всего сердца.

Саша кивнул. В душе у него стало тепло и спокойно. Он понял: неважно, были ли мелодийки настоящими или это был просто чудесный сон. Главное — музыка, которую он создаёт, и чувства, которые она дарит. А это и правда самое настоящее волшебство. Саша долго ворочался и не мог уснуть в своей кровати. Мысли крутились в голове: концерт, аплодисменты, мерцающие пылинки... Он закрыл глаза, пытаясь успокоиться, и вдруг почувствовал лёгкое покалывание в воздухе — будто вокруг него зазвучала едва уловимая мелодия. Он резко открыл глаза — и замер. Прямо перед ним в воздухе парили его новые знакомые: Веселина с флейтой, Шуша с россыпью золотистых нот вокруг и серьёзный Бяша с дирижёрской палочкой. Мы должны поведать тебе нашу историю. Чтобы твои родители не увидели, что ты разговариваешь с пустотой, мы рассыпали в квартире «сон-траву». Теперь они крепко спят и ничего не услышат. Саша сел в кровати, стараясь не шуметь.

— Сон-травы? — прошептал он. — А разве такое бывает? Веселина улыбнулась, и её флейта тихонько зазвенела: — В мире гораздо больше чудес, чем люди думают. Просто большинство разучились их видеть. — Ещё как бывает, — подмигнула Шуша. — Сон-травы растут на границах миров — там, где волшебство просачивается в ваш мир. Мы собрали её в лунную ночь, когда границы тоньше всего.

— Слушай внимательно, юный ведун, — серьёзно сказала Веселина, — Много веков назад мир был полон волшебства. Ведуны, подобные тебе, жили бок о бок с волшебными существами, и музыка связывала все миры воедино.

— Но люди стали забывать, — подхватила Шуша. — Они перестали слышать шёпот ветра, видеть танцующие огни в лесу, замечать, как звёзды подмигивают им в ночи. Волшебство начало угасать...

— И тогда великие ведуны решили спрятать его, — продолжил Бяша. — Они создали особые места — островки магии, где мы, волшебные существа, могли жить и хранить волшебство до тех пор, пока не появятся новые ведуны. Дома культуры, театры, концертные залы — везде, где звучит искренняя музыка, есть частичка этого древнего волшебства.

Веселина заиграла тихую мелодию — её звуки словно проникали в самое сердце. Саша почувствовал, как по спине пробежала приятная дрожь, а в груди разлилась теплота.

— Наш ГДЦ «Родник» — одно из таких мест, — пояснила Веселина, опуская флейту. — Мы, его хранители, следим, чтобы магия не угасла. Но для настоящего чуда нужен ведун — тот, кто сможет пробудить её силой своей музыки. — А почему именно я? — тихо спросил Саша. — Я ведь просто учусь играть...

Шуша подлетела ближе и ласково коснулась его плеча:

— Потому что ты слышал нас. Потому что твоя музыка идёт от сердца. Потому что когда ты играешь, даже стены начинают дышать в такт мелодии. Бяша поднял дирижёрскую палочку:

— И сегодня ты доказал это на сцене. Твоя игра разбудила древнюю магию — мы почувствовали это. Теперь ты должен научиться управлять своим даром.

— Научиться? — Саша широко раскрыл глаза. — Но как?

Веселина улыбнулась:

— Мы поможем. Но помни: главное — никогда не играй ради славы или похвалы. Играй, потому что музыка живёт в тебе. Только тогда волшебство будет с тобой.

В этот момент часы на стене пробили три раза.

— Пора, — вздохнула Шуша. — Сон-травы скоро перестанет действовать, а тебе нужно выспаться перед завтрашним днём.

— Завтра мы расскажем тебе больше, — пообещала Веселина. — И покажем кое-что удивительное.

Волшебные существа начали медленно растворяться в воздухе, оставляя после себя мерцающие следы.

— Спокойной ночи, юный ведун, — прозвучал последний шёпот Веселины.

Саша откинулся на подушку. В голове крутились слова, а в сердце расцветала радость. Он закрыл глаза, и последнее, что он почувствовал, — лёгкое прикосновение музыкальной пыльцы к щеке. Сон пришёл быстро, наполненный мелодиями и волшебными видениями. Еле вытерпев окончания занятий в школе Саша отправился в ГДЦ "Родник", чтобы постараться встретить своих новых знакомых. При входе его заметила директор Марина Станиславовна.

— Саша, привет! В гости к нам зашёл, сегодня же у тебя занятий здесь нет,

— Да, Марина Станиславовна, — слегка замаявшись, ответил Саша. — Я... я просто хотел ещё раз посмотреть зал, где выступал. И, может, помочь чем-то — убрать, расставить стулья...

Директор улыбнулась и внимательно посмотрела на мальчика:

— Какой ответственный! — одобрительно кивнула она. — Но сегодня у нас генеральная уборка уже прошла. Зато... — она на мгновение задумалась, — ...если хочешь, помоги звукорежиссёру. Он как раз настраивает новое оборудование в малом зале — может, подашь инструмент или поддержишь что-то.

— Конечно, с радостью! — обрадовался Саша. Марина Станиславовна проводила его до малого зала.

— О, мой теска! — приветливо улыбнулся тот. — Поможешь мне колонки проверить? Надо их переставить и протестировать звук. Саша с энтузиазмом взялся за дело. Они начали передвигать оборудование, подключали провода, запускали тестовые треки. Саша старался быть полезным: подавал отвёртки, держал кабели, записывал настройки. Пока они работали, мальчик то и дело поглядывал по сторонам — искал хоть какой-то знак присутствия Веселины, Шуши и Бяши. Он вслушивался в каждый шорох, всматривался в тени за кулисами, но ничего необычного не замечал. Наконец, когда основная работа была закончена, Александр вытер руки о тряпку и сказал:

— Ну, спасибо, помощник! Без тебя я бы ещё час провозился. Хочешь, включу тебе микрофон — споешь или сыграешь что-нибудь? Послушаем, как звук в этом зале.

— Спасибо, но я лучше на гитаре, — улыбнулся Саша и достал инструмент из чехла.

Он сел на край сцены и начал играть — сначала осторожно, пробуя звучание, потом всё увереннее. Мелодия лилась плавно, заполняя зал тёплыми нотами. Саша закрыл глаза, отдаваясь музыке, и вдруг почувствовал знакомое покалывание в воздухе — будто вокруг зазвучала ещё одна, едва уловимая мелодия, вторящая его игре. Вдруг он уловил в воздухе как будто бы разряды электричества. Он открыл глаза и замер: у края сцены, едва заметные в полумраке,

стояли Веселина, Шуша Бяша. Веселина держала свою волшебную флейту, Шуша кружила вокруг, рассыпая золотистые ноты, а Бяша дирижировал палочкой, задавая ритм.

— Ты стал играть ещё лучше, — прошептала Веселина, когда Саша закончил играть.

— Мы чувствовали, что ты придёшь, — добавила Шуша. — И хотели убедиться, что ты не забыл наш разговор.

Бяша серьёзно посмотрел на мальчика:

— Мы тебе расскажем про волшебство вокруг, — начала Веселина, и её флейта тихонько зазвучала, создавая вокруг мерцающий купол тишины, чтобы никто не помешал их разговору. — Слушай внимательно, юный ведун.

Саша устроился поудобнее, положил гитару рядом и приготовился слушать. Все светлые духи расположились вокруг него: Шуша парила прямо перед лицом, Бяша сел на спинку стула, а Веселина опустилась на подоконник.

— Сначала был Вселенский Хаос, — заговорила Веселина. — Бесконечное море тьмы и света, сплетённых воедино, где не было ни форм, ни звуков, ни времени. Всё существовало одновременно и нигде, перемешивалось и распадалось, не имея смысла.

Шуша подхватила рассказ, рассыпая вокруг золотистые ноты:

— Но в сердце Хаоса жила сила любви — та самая искра, что способна создавать, а не разрушать. Она была крошечной, почти незаметной, но неугасимой. И эта сила породила первую магию, имя которой — Род.

Бяша взмахнул дирижёрской палочкой, и в воздухе появилась мерцающая сфера, внутри которой кружились звёзды:

— Род — не просто бог, Саша. Это первозданная воля к созиданию. Он увидел в Хаосе потенциал для красоты и начал творить. Первым делом он создал Мировое Древо.

— ось мироздания, что связала все миры воедино.

Веселина продолжила:

— Ветви Древа поднялись в Правь — мир богов и законов мироздания. Ствол прошёл через Явь — наш мир, мир людей, животных, природы. Корни ушли в Навь — мир духов, памяти и тайн. Так установилось равновесие. Шуша закружилась вокруг Саши:

— Затем Род начал создавать сущности — силы, что наполнили мир жизнью:

Ветер — чтобы разносить семена и вести корабли; Вода — чтобы давать жизнь и очищать; Огонь — чтобы согревать и превращать; Земля — чтобы быть опорой и кормить.

Бяша поднял палец:

— И, конечно, он создал музыку — невидимую нить, что связывает всё сущее. Первые звуки были дыханием ветра в ветвях Древа, плеском волн, треском костра. Они несли в себе частицу той изначальной любви.

Веселина подняла флейту:

— Постепенно Род дал жизнь первым хранителям этой магии:

Велесу — стражу границ и памяти предков; Перуну — защитнику Яви и громовержцу; Ладе — покровительнице любви и лада; Мокоши — пряхе судеб и хранительнице плодородия.

Шуша подлетела к Саше вплотную:

— А ещё он создал ведунов — людей, способных слышать музыку мира и усиливать её. Они были связующим звеном между богами и людьми, между магией и реальностью.

Саша слушал, затаив дыхание:

— А почему сейчас так мало ведунов?

Бяша вздохнул:

— Со временем люди стали больше доверять разуму, чем сердцу. Они построили города, придумали правила, забыли, как слушать ветер и разговаривать с деревьями. Магия не исчезла — она стала тише, незаметнее. Но она всё ещё здесь, Саша. Ждёт, когда кто-то снова откроет сердце.

Веселина улыбнулась:

— И вот появился ты. Ты не просто играешь на гитаре — ты восстанавливаешь связь между мирами. Когда ты играешь от души, люди на мгновение вспоминают, что мир полон чудес. Они улыбаются без причины, чувствуют тепло в груди, хотят сделать что-то доброе. Это и есть работа ведуна.

Шуша хлопнула в ладоши:

— А теперь, Саша, мы научим тебя первому заклинанию ведуна — «Слушанию мира». Закрой глаза и постарайся услышать не отдельные звуки, а их общий хор. Не думай, просто чувствуй. Что говорит тебе ветер за окном? О чём шепчут деревья? Какую песню напевает твой дом?

Саша закрыл глаза. Сначала он слышал только привычные звуки: тиканье часов, шум машин с улицы, далёкий лай собаки. Но потом...

Он различил трель синицы за окном — она пела о весне и свободе; почувствовал, как дом дышит — старые доски чуть слышно поскрипывали в такт его дыханию; уловил пульс города — далёкий гул, который оказался не хаосом, а сложной, завораживающей симфонией.

Он открыл глаза, сияющие от восторга:

— Я слышал! Я правда слышал!

Шуша захлопала в ладоши:

— Отлично! Ты сделал первый шаг. Теперь попробуй ответить — сыграй мелодию, которая будет гармонировать с тем, что ты услышал.

Саша взял гитару. Пальцы сами нашли нужные аккорды — не сложную пьесу, а простую, живую мелодию, что слилась с пением птицы и дыханием дома.

Бяша кивнул с одобрением:

— Хорошо. Ты учишься быть не просто музыкантом, а проводником магии. Помни: ведун не ищет волшебство — оно само находит его, когда сердце открыто.

Веселина поднялась:

— На сегодня достаточно. Завтра мы покажем тебе, как передавать эту магию другим — чтобы люди тоже могли на мгновение почувствовать волшебство мира.

Существа начали растворяться в воздухе.

— Спокойной ночи, юный ведун, — прошептала Шуша.

— Играй с сердцем, — добавил Бяша.

— И слушай мир, — улыбнулась Веселина.

Когда они исчезли, Саша ещё долго сидел с гитарой, прислушиваясь к музыке, что звучала вокруг. Теперь он знал: волшебство не где-то далеко. Оно здесь, рядом, и он — его часть.

— Ведун не ищет волшебство — оно само находит его, когда сердце открыто. Ты пришёл сюда не за славой, а за музыкой. Это верный знак.

Глава 2

Саша сидел за партой на уроке истории и слушал, как учитель разбирает тему о пантеоне славянских богов. Обычно он не слишком внимательно следил за такими уроками — но сегодня всё было иначе. Слова учителя будто оживали в его сознании, переплетаясь с рассказами о древних богах.

— Итак, ребята, — говорил учитель, стоя у доски, на которой были нарисованы схемы и подписи к ним. — Славянская мифология — это не просто набор сказок. Это целая система представлений наших предков о мире. В центре всего — Мировое Древо, связующее три мира: Правь — мир богов, Явь — мир людей, Навь — мир духов и предков. Саша невольно выпрямился. Он уже знал это — Веселина рассказывала ему вчера!

— Главным творцом мира считался Род, — продолжал учитель. — Он не изображался в человеческом облике, потому что был самой сутью жизни, источником всего сущего. От него пошли все остальные боги. Кто вспомнит, какие?

Рука Саши сама собой поднялась вверх. Учитель удивлённо поднял брови:

— О, Саша, ты сегодня активен! Давай, отвечай.

— Перун — бог грома и молний, защитник людей, — уверенно начал Саша. — Велес — покровитель скота, мудрости и магии, страж границ между мирами. Лада — богиня любви, лада и гармонии, покровительница семей. Мокошь — пряжа судеб, хранительница плодородия и женских ремёсел.

Класс затих. Учитель кивнул:

— Верно, молодец. А что ещё можешь сказать про них?

Саша вдохнул глубже. Теперь он говорил не просто по учебнику — он вспоминал то, что узнал от мелодиек, то, что почувствовал сам:

— Перун — не только воин. Он следит за равновесием, карает за несправедливость, но и защищает тех, кто поступает по совести. Велес знает тайные тропы между мирами, он помогает тем, кто ищет знания. Лада учит любви без принуждения, гармонии в семье и обществе. А Мокошь... она прядет нити судеб, но не решает за людей — она лишь помогает тем, кто трудится и верит.

Учитель внимательно посмотрел на него:

— Впечатляет, Саша. Ты явно готовился. Или... — он слегка улыбнулся, — у тебя есть какой-то особый интерес к этой теме?

Саша замялся, но решил сказать правду:

— Просто я чувствую, что это не просто мифы. В них есть правда — о природе, о людях, о том, как всё связано.

В классе зашумели. Кто-то хмыкнул, кто-то заинтересованно наклонился вперёд.

— Интересная мысль, — кивнул учитель. — На самом деле, многие учёные считают, что древние мифы — это способ передать знания о мире, закодированные в образах. Боги — это не просто персонажи, а силы природы, человеческие качества, законы мироздания.

Он повернулся к доске и начал рисовать схему:

— Смотрите: Перун — это гроза, но и справедливость. Велес — не только скот, но и мудрость, память предков. Лада — гармония, семья. Мокошь — судьба, труд, связь поколений. Наши предки видели мир живым, полным духов и сил. И в этом была своя логика.

Саша слушал и кивал. Всё сходилось! То, что рассказывали его новые знакомые, и то, что говорил учитель, складывалось в единую картину. Дети не забывайте завтра с утра мы идем на экскурсию в наш музей, я договорился и Полина Александровна вам проведет по нему экскурсию.

После урока к нему подошли одноклассники.

— Саш, это было очень круто! — сказала Лиза, та самая, что хлопала ему на концерте.
— А ты правда веришь во всё это? В богов, духов?

Саша задумался.

— Я верю в то, что мир живой. Что в музыке есть сила, что природа умеет говорить, а добрые дела создают гармонию. Может, это и есть те самые боги — только не в виде людей на облаках, а в законах мира, в чувствах, в красоте.

— Звучит... сильно, — признал Ваня, который раньше подшучивал над «старинными сказками». — А можешь как-нибудь сыграть что-то такое... волшебное?

Саша улыбнулся:

— Конечно. Приходи в субботу в парк. Я буду там играть — и, может, вы тоже что-то почувствуете.

Саша едва дождался конца урока. Мысль об экскурсии в музей будоражила воображение: а вдруг там, среди древних предметов, он почувствует отголоски той самой магии, о которой говорили Веселина, Шуша и Бяша?

На следующий день, собравшись у входа в музей, ребята с любопытством оглядывались по сторонам. Полина Александровна, обаятельная женщина с добрыми глазами и красивой улыбкой:

— Добро пожаловать в наш краеведческий музей! Сегодня мы с вами окунёмся в прошлое нашего края — от древних времён до наших дней. Группа двинулась за экскурсоводом. Саша шёл последним, внимательно разглядывая витрины. В голове крутились слова Веселины: «Магия живёт там, где её помнят, где ей дают место в сердце». В зале, посвящённом древнеславянской культуре, Саша замер перед стеклянной витриной. За стеклом лежали: глиняные фигурки, напоминавшие домовят; бронзовые подвески с узорами, похожими на музыкальные ноты; небольшой амулет в форме желудя с выгравированными символами; старинный струнный инструмент, отдалённо напоминавший гусли.

— Это находки из раскопок древнего поселения, — рассказывала Полина Александровна. — Учёные считают, что здесь когда-то жили люди, верившие в духов природы, в силу песен и обрядов...

Саша подошёл ближе к витрине. Внезапно он почувствовал знакомое покалывание в воздухе. Он закрыл глаза, прислушался — и уловил тихую мелодию, словно доносившуюся из глубины веков. Саша пошел на звук и увидел старичка сидевшего на старинном комоде и замер, разглядывая старичка.

Тот выглядел так, будто сошёл со страниц старинной сказки: седая борода до пояса, глаза — как две яркие звезды, а на плечах — потрёпанная, но когда-то богатая накидка с вышитыми узорами, напоминающими завитки музыкальных нот.

— Ты видишь меня, — не спросил, а утвердительно произнёс старичок, слегка склонив голову. — Значит, ты и правда юный ведун. Меня зовут Бабаич, я — Сохронничек, хранитель древностей этого места.

— Здравствуйте, — осторожно ответил Саша, стараясь не выдать своего волнения. — А что такое... Сохронничек?

Бабаич усмехнулся, и в его глазах заплясали искорки:

— Сохроннички — это духи, приставленные к местам памяти. Мы храним не просто вещи, а силу, что в них заключена. Каждый древний амулет, каждая фигурка, каждая надпись на камне — всё это эхо прошлого, которое может пробудить магию в настоящем. Видишь этот амулет в форме желудя? — он указал на витрину. — Когда-то его носил ведун, который умел разговаривать с духами леса. А эти подвески с узорами — они не просто украшения. В них вплетены мелодии, способные успокоить бурю или вызвать дождь. Саша подошёл ближе к стеклу, вглядываясь в предметы. Внезапно он почувствовал, как по коже пробежали мурашки — будто кто-то невидимый коснулся его плеча.

— Я... я чувствую, что-то, — прошептал он. — Как будто они зовут меня.

Бабаич кивнул с одобрением:

— Верно. Ты не просто видишь артефакты — ты слышишь их голоса. Это и есть дар ведуна. Но помни: магия не в самих вещах, а в том, как ты с ними взаимодействуешь. Она просыпается, когда ты открываешь сердце и позволяешь прошлому говорить с тобой.

В этот момент к витрине подошли одноклассники. Лиза ткнула пальцем в амулет:

— Смотри, Саш, какой красивый! Похоже на тот, что ты повесил на гитару.

Саша невольно улыбнулся:

— Да, похоже...

Полина Александровна, заметив интерес ребят, продолжила рассказ:

— Эти находки датируются X веком. Учёные предполагают, что они использовались в обрядах, связанных с музыкой и плодородием. Например, подвески могли носить музыканты во время праздников — считалось, что они усиливают звучание инструментов.

Пока она говорила, Саша краем глаза заметил, как Бабаич подмигнул ему и бесшумно перебрался на соседнюю полку, рядом с глиняной фигуркой домовят.

После экскурсии ребята вышли на улицу, оживлённо обсуждая увиденное. Ваня хлопнул Сашу по плечу:

— Ну что, ведун, теперь точно сыграешь нам в субботу? Интересно, почувствуем ли мы что-то особенное.

— Обязательно сыграю, — кивнул Саша. — И, может, покажу кое-что ещё.

По дороге домой он размышлял о словах Бабаича. «Магия не в вещах, а в том, как ты с ними взаимодействуешь...» Он достал из кармана серебряный амулет-ноту, который нашёл после концерта, и сжал его в ладони. Тот слегка потеплел, будто отвечая на прикосновение.

Вечером, сидя с гитарой у окна, Саша решил попробовать новое упражнение, которому научили его Веселина, Шуша и Бяша — «Слушание мира». Закрыв глаза, он сосредоточился на звуках вокруг: далёкий гул города сливался с шелестом листьев, а где-то вдалеке лаяла собака, задавая ритм, словно барабан. Пальцы сами легли на струны, и Саша начал играть — не какую-то известную мелодию, а ту, что рождалась здесь и сейчас, откликаясь на дыхание мира. Внезапно он уловил знакомый перезвон: у окна кружились три мерцающие фигурки. Веселина играла на флейте, Шуша рассыпала золотистые ноты, а Бяша дирижировал палочкой, задавая темп.

— Отлично, Саша, — прошептала Веселина. — Ты учишься слышать не ушами, а сердцем.

— А теперь попробуй передать это ощущение другим, — добавил Бяша. — В субботу, когда будешь играть в парке, позволь музыке стать мостом между миром людей и миром магии. Покажи им, что чудеса рядом — нужно лишь открыть глаза и уши.

Шуша подлетела ближе:

— Мы будем рядом. И если кто-то из твоих друзей вдруг увидит нас — значит, они тоже готовы услышать шёпот ветра. Саша улыбнулся. Впервые в жизни он чувствовал себя по-настоящему нужным. Не просто музыкантом, а связующим звеном — тем, кто помогает миру звучать в гармонии. «Ведун не ищет волшебство, — повторил он про себя слова Бабаича. — Оно само находит его, когда сердце открыто».

Саша с нетерпением ждал субботы. Всю неделю он репетировал новые мелодии — не просто разучивал песни, а прислушивался к миру вокруг, стараясь уловить его музыку. В шуме ветра над крышами домов он различал переливчатые трели, в стуке колёс проезжающих машин слышал чёткий ритм, а в шелесте листьев — тихие аккорды.

В субботу утром Саша достал гитару, бережно протёр её и положил в чехол крошечную серебряную ноту — талисман от Веселины. «Сегодня будет особенный день», — подумал он с улыбкой. Парк «Велес» встретил его свежестью и птичьим пением. Саша выбрал уютную полянку, окружённую старыми соснами, и расстелил на траве плед. Он ещё не успел достать гитару, как услышал за спиной:

— Саш, ты уже здесь! Это были Ваня и Лиза, а с ними ещё несколько одноклассников.

— Мы привели друзей, — смущённо сказал Ваня. — Все захотели послушать «волшебную музыку».

Саша улыбнулся:

— Отлично, чем больше — тем веселее. Он сел, положил гитару на колени и закрыл глаза. Вслушался: в шелест листьев, в далёкий гул города, в смех ребят. И начал играть. Сначала — тихую мелодию, похожую на шёпот ветра. Пальцы легко бегали по струнам, звук лился плавно, словно ручей. Саша чувствовал, как музыка наполняет пространство, как она переплетается с дыханием деревьев и пением птиц. Постепенно мелодия становилась бодрее, ритм — чётче. Кто-то из ребят начал подхлопывать в такт, кто-то тихонько подпевал. Лиза закрыла глаза и улыбнулась:

— Я чувствую... как будто всё вокруг оживает.

— Смотри! — Ваня показал на ветку над головой. Там, среди листьев, мерцали крошечные искорки. Саша знал, кто это. Он бросил быстрый взгляд в сторону — и действительно: у ствола старого дуба кружились Веселина, Шуша и Бяша. Веселина играла на флейте, её ноты сливались с гитарой. Шуша рассыпала золотистые искры, которые оседали на траве, превращаясь в крошечные цветы. Бяша дирижировал палочкой, задавая ритм. Мелодия Саши становилась всё увереннее. Он играл свою собственную пьесу — ту самую, что сочинил перед концертом. Но теперь она звучала по-новому: в ней слышался шум леса, дыхание ветра, радость солнечного дня. Когда последняя нота затихла, наступила тишина. А потом — аплодисменты, радостные возгласы:

— Саш, это было невероятно!

— Как ты это делаешь?

— У меня мурашки по коже бежали! Саша посмотрел на своих друзей, на сияющие лица, на мерцающих мелодиек — и почувствовал, как в груди разливается тепло.

— Это не только я, — сказал он тихо. — Это мы все вместе. Музыка — она везде. Нужно просто научиться её слышать.

Веселина подлетела ближе:

— Ты всё сделал правильно, юный ведун. Ты поделился волшебством, и оно откликнулось.

Шуша закружилась вокруг ребят:

— Смотрите, что получилось! Там, где падали её искры, расцветали маленькие цветы — не обычные, а светящиеся мягким светом. Дети ахнули от восторга.

— Это... настоящее волшебство? — прошептала Лиза. Бяша серьёзно кивнул:

— Настоящее. Но оно есть в каждом из вас. Кто-то слышит музыку ветра, кто-то чувствует ритм дождя, кто-то видит красоту в простом листе. Ведун — это не звание, а состояние души. Тот, кто открыт миру и делится его гармонией. Саша встал, подошёл к Лизе и Ване:

— Хотите попробовать? Не обязательно играть на гитаре. Можно просто слушать, чувствовать, даже танцевать под музыку, которую слышите только вы. Он взял Лизу за руку:

— Закрой глаза. Что ты слышишь? Лиза послушалась:

— Ветер... Он поёт что-то весёлое. И ещё — сердце бьётся в такт.

— Вот видишь? Ты уже ведёшь диалог с миром. Попробуй напеть эту мелодию.

Лиза неуверенно начала напевать. Саша подхватил на гитаре, Ваня стал отбивать ритм ладонями, остальные подключились — кто хлопал, кто пританцовывал. Получился настоящий лесной концерт: музыка рождалась здесь и сейчас, сплетаясь из звуков природы и детских голосов.

Веселина улыбнулась:

— Видите? Волшебство — оно в единстве, в радости, в том, как вы делитесь друг с другом частичкой своего сердца. Когда солнце начало клониться к закату, ребята стали расходиться. Но каждый уносил с собой что-то новое: Лиза — уверенность, что может петь; Ваня — желание научиться играть на барабанах; другие — ощущение, что мир гораздо чудеснее, чем казался раньше. Саша остался на полянке один. Он сложил гитару в чехол и посмотрел на дубы:

— Спасибо. Веселина, Шуша и Бяша появились рядом.

— Ты хорошо потрудился, — сказала Веселина. — Сегодня ты не просто играл — ты пробудил магию в других. Шуша вручила ему маленький мешочек:

— Здесь семена волшебных цветов. Когда будешь играть для людей, брось щепотку — они помогут почувствовать музыку тем, кто пока не слышит её так ясно.

Бяша добавил:

— Но помни: главное — не семена, а твоё сердце. Играй от души — и волшебство будет рядом. Саша кивнул. Он знал, что это только начало. Впереди — новые мелодии, новые встречи, новые открытия. Ведь он теперь не просто музыкант. Он — юный ведун, связующее звено между миром людей и миром магии.

Глава 3

Ночью, перед сном, Саша уже почти задремал, когда почувствовал знакомое покалывание в воздухе — будто вокруг зазвучала едва уловимая мелодия. Он открыл глаза — и замер от восторга: у окна парили Веселина, Шуша и Бяша.

— Снова вы! — прошептал Саша, садясь в кровати. — Я так рад вас видеть!

Веселина улыбнулась, и её флейта тихонько зазвенела:

— Мы пришли рассказать тебе о том, о чём не успели раньше. О мире Нави.

Шуша подлетела ближе, рассыпая золотистые искры:

— Кроме Прави и Яви, есть ещё и Навь — мир духов, теней и древних тайн. Там, в глубинах земли и за гранью сумерек, живут существа, которые не всегда дружелюбны к людям. Бяша поднял дирижёрскую палочку, и в воздухе появилась мерцающая карта трёх миров — с ветвями Мирового Древа, уходящими вверх в Правь, проходящими через Явь и уходящими корнями в Навь.

— Навь — это не просто «тёмный мир», — пояснил Бяша. — Это место памяти, снов и перехода. Там обитают духи предков, хранители древних знаний, но также и те, кто выбрал путь тьмы.

Веселина продолжила:

— Во главе Нави стоят Чернобог и Морена. Чернобог — повелитель ночи, испытаний и перемен. Он не просто «злой» — он проверяет силу духа, ставит перед выбором, заставляет расти через трудности. А Морена — богиня зимы, смерти и возрождения. Она забирает старое, чтобы дать место новому.

Саша слушал, затаив дыхание:

— Но разве они... не опасны?

Шуша кивнула:

— Опасны, если идти к ним с нечистыми помыслами или страхом. Но ведун должен знать обо всех мирах — и уметь находить баланс. Ведь без ночи не бывает утра, без зимы — весны. Бяша взмахнул палочкой, и перед Сашей возникла картина: тёмный лес, где деревья шепчут древние тайны, реки текут под землёй, а в глубине пещер мерцают огни духов.

— В Нави живут не только тёмные сущности, — сказал он. — Там есть и мудрые хранители, духи предков, которые могут дать совет. Но чтобы говорить с ними, нужно быть сильным и чистым сердцем.

Веселина подняла флейту:

— Ведун не избегает Нави — он учится понимать её. Когда ты играешь, твоя музыка может доходить и до этого мира. И если она звучит искренне, даже тени могут прислушаться, а не напасть.

Саша задумался:

— Получается, музыка — это мост между мирами?

— Именно так, — улыбнулась Веселина. — Ты уже почувствовал это на концерте и в парке. Твоя музыка соединяет Правь, Явь и Навь. Она напоминает людям о том, что всё в мире связано.

Шуша подлетела к нему вплотную:

— А теперь мы научим тебя мелодии, которая поможет услышать Навь. Не для того, чтобы туда идти, а чтобы чувствовать её влияние. Закрой глаза и слушай.

Она запела тихую, глубокую песню — не страшную, но серьёзную, с низкими нотами, напоминающими гул земли и шёпот ветра в пещерах. Бяша добавил ритм — медленный, как биение сердца в тишине ночи. Веселина вплела в мелодию высокие, чистые звуки, словно звёзды, светящиеся над тёмным лесом. Саша закрыл глаза и прислушался. Сначала он слышал только голоса мелодиек. Потом — отдалённый гул, будто земля дышала глубоко под ногами. Затем — шёпот, похожий на голоса давно ушедших людей. И наконец — ритм, ровный и спокойный, как пульс самой земли.

Он открыл глаза:

— Я слышал... будто мир стал глубже. Как будто под ногами не просто пол, а целая вселенная.

Бяша кивнул:

— Хорошо. Это значит, что ты начинаешь понимать связь. Но помни: в Нави легко заблудиться, если идти туда без света в сердце. Твоя музыка и доброта — вот что будет твоим проводником.

— Мир Нави не всегда стремится навредить Яви — он просто существует по другим законам. Но когда баланс нарушается, его влияние может стать опасным.

Бяша кивнул и добавил:

— Представь, что Явь — это цветущий сад, полный жизни и света. А Навь — глубокая подземная река: она питает корни деревьев, даёт им силу, но если прорвёт берега — затопит всё вокруг.

Саша внимательно слушал, стараясь не упустить ни слова.

— Расскажи подробнее, — попросил он.

Шуша подлетела ближе и заговорила:

— Вот как Навь может вредить миру Яви:

Тени сомнений и страхов. В Нави живут духи, питающиеся негативными эмоциями. Если человек полон страха, зависти или злости, они могут усиливать эти чувства, затуманивать разум. Человек начинает видеть врагов там, где их нет, теряет веру в себя.

Застой вместо обновления. Морена, богиня зимы и перерождения, следит за циклом жизни и смерти. Но если её влияние становится слишком сильным, в Яви наступает застой: поля не плодоносят, родники пересыхают, люди теряют желание творить и двигаться вперёд. Всё словно замирает в вечной зиме.

Неуспокоенные духи. Не все духи Нави мудры и спокойны. Те, кто ушёл из жизни с обидой, страхом или злобой, могут возвращаться в Явь как навьи — тени, приносящие беду. Они пугают людей по ночам, сбивают с пути, насылают болезни.

Искажение магии. Ведуны и волшебные существа черпают силу из гармонии трёх миров. Но если кто-то пытается использовать магию Нави без понимания её законов — например, вызвать духов ради мести или власти — это может привести к беде. Заклинания искажаются, энергия идёт вразнос, и вместо помощи получается разрушение.

Разрыв связей. Навь хранит память предков, их мудрость и ошибки. Но если люди перестают чтить память рода, забывают традиции, связь с Навью ослабевает. Тогда духи предков не могут подать знак в трудный час, а молодые поколения теряют опору.

Тёмные соблазны. Чернобог испытывает людей, предлагая им лёгкие пути: «Зачем трудиться? Возьми чужое», «Зачем прощать? Отомсти!». Те, кто поддается, теряют свет в душе — и становятся проводниками тёмных сил в Яви.

Нарушение границ. Когда кто-то насильно пытается прорваться в Навь — например, с помощью запретных ритуалов — он может случайно впустить в Явь опасных существ. Они питаются жизненной силой, высасывают радость, оставляют после себя пустоту и страх.

Веселина подняла руку, и в воздухе появилась картина: тёмный лес, где деревья искривлены, ручьи мутны, а над поляной кружат тени.

— Видишь? — сказала она. — Это место, где Навь прорвалась в Явь. Здесь когда-то был источник чистой воды, но местный ведун решил использовать его силу для личной выгоды. Вода стала отравленной, животные обходят это место стороной, а люди, которые пьют из ручья, видят кошмары.

— Это ещё полбеды, — продолжила Веселина, и её голос стал серьезнее. — У сил тьмы есть много помощников в мире Яви. Не все они злые по своей природе — часто это просто люди или духи, которые поддались страху, обиде или жадности.

Саша нахмурился:

— Помощники? Но как они могут помогать тьме?

Бяша взмахнул дирижёрской палочкой, и в воздухе появилась картина: шумный городской парк, где люди ссорились из-за пустяков, а рядом с ними кружились тёмные тени.

— Видишь? — сказал он. — Когда человек поддаётся злости или отчаянию, он становится проводником для тёмных сил. Они питаются этими эмоциями и усиливаются за их счёт.

Шуша подлетела ближе, её обычно весёлое лицо было озабоченным:

— Есть несколько видов таких помощников:

1. **Теневики** — духи, которые когда-то были добрыми, но поддались обиде. Теперь они сеют раздор между людьми: нашептывают злые слова, подталкивают к ссорам, заставляют видеть врагов там, где их нет

2. **Пустозвоны** — те, кто распространяет слухи и страхи. Они не всегда делают это специально, но их слова, как зараза, заражают других тревогой и недоверием.

3. **Забывальщики** — люди (и иногда духи), которые сознательно или неосознанно разрушают память о традициях, о связи с природой и предками. Они говорят: «Это всё сказки», «Раньше было хуже», «Не стоит об этом думать».

4. **Потребители** — те, кто берёт у природы больше, чем нужно, не заботясь о последствиях. Вырубают леса, загрязняют реки, не думая, что это ослабляет защиту мира.

5. Страхолюды — существа, которые питаются чужими страхами. Они могут выглядеть как обычные тени в углу комнаты, но если человек боится темноты — они растут, пугают ещё сильнее, заставляют вздрагивать от каждого шороха.

Саша слушал, и ему становилось не по себе:

— Получается, тьма прячется среди нас?

Веселина кивнула:

— Да. Но помни: большинство из них не родились злыми. Они просто потерялись, забыли, что могут выбирать свет. И в этом — наша задача.

Бяша поднял палочку, и картина сменилась: теперь на ней были изображены люди, сажающие деревья, дети, кормящие птиц, старики, рассказывающие внукам сказки у костра.

— Смотри, — сказал он. — Там, где есть доброта, память, забота — там тьма отступает. Ведун не просто борется с тьмой — он помогает людям вспомнить, кто они есть на самом деле.

Шуша улыбнулась:

— И музыка — лучший способ это сделать! Вот почему мы научим тебя не только защитным мелодиям, но и: песням примирения — они помогают уладить ссоры, смягчают сердца; мелодиям памяти — они пробуждают в людях уважение к традициям и природе; гимнам надежды — они дают силы тем, кто отчаялся, напоминают, что после ночи всегда наступает рассвет. Саша задумался:

— То есть мы не будем сражаться с ними... а будем помогать им вспомнить свет?

— Именно! — обрадовалась Веселина. — Тьма сильна, пока мы её боимся. Но когда мы начинаем действовать с любовью и мудростью — она теряет власть.

Саша вздрогнул:

— И что теперь?

Бяша опустил палочку, и картина растаяла:

— Но есть и хорошие новости. Равновесие можно восстановить. Ведун, который понимает законы всех миров, может:

Очистить место — сыграть исцеляющую мелодию, которая прогонит тени и вернёт силу источнику.

Помочь духам — провести обряд поминовения, чтобы неупокоённые нашли покой и перестали вредить. Восстановить связь — напомнить людям о традициях, научить их уважать память предков. Направить силу Чернобога — использовать испытания как уроки, а не как повод для страха.

Пробудить весну Морены — показать, что смерть — это не конец, а переход. Посадить дерево на месте старого, спеть песню над пеплом, начать новое дело после неудачи. Шуша закружилась в воздухе, рассыпая золотистые искры:

— А музыка — лучший инструмент для этого! Она может и защитить, и исцелить, и напомнить о свете даже в самой тёмной ночи.

Саша задумался:

— Получается, опасность не в самом мире Нави, а в том, как мы с ним взаимодействуем? Веселина улыбнулась:

— Верно, юный ведун. Навь — это зеркало. Она отражает то, что уже есть в мире Яви: и тьму, и свет. Твоя задача — научиться слышать её голос, но не поддаваться страху. Помни: пока в твоём сердце живёт любовь к музыке и к миру, ты сможешь найти гармонию.

Саша посмотрел на своих друзей и произнес, так если равновесие можно восстановить. Давайте создадим союз хранителей равновесия, который будет следить за тем чтобы сила природы и человек жили в гармонии. Мы будем поддерживать окружающий нас мир. Нам нужно не только хранить природу от человека но и разъяснять людям что окружающий нас мир очень хрупкий. Так же нужно обучать детей как правильно обращаться с различными стихиями такими как огонь вода. А это противопожарная безопасность, безопасность на воде, транспортная безопасность и многое другое.

Саша озвучил свою идею, и три волшебных существа замерли в воздухе, переглядываясь между собой. В их глазах читалось восхищение.

— Отряд хранителей равновесия... — медленно повторила Веселина, и её флейта тихонько зазвенела, словно одобряя эти слова. — Это не просто хорошая мысль, Саша. Это то, что нужно миру прямо сейчас. Шуша закружилась в радостном танце, рассыпая вокруг золотистые искры:

— Мы поможем тебе! Мы найдём других мелодиек, домовят, лесовичков — всех, кто готов присоединиться. У каждого из нас свои способности, но вместе мы сможем сделать гораздо больше.

Бяша важно кивнул и взмахнул дирижёрской палочкой:

— Я свяжусь с хранителями других парков и лесов. Лесовички и древушечки будут следить за состоянием природы, помогать растениям и животным. А горяночки в горах позаботятся о родниках и горных тропах.

Саша почувствовал, как в груди разливается тепло и уверенность. Впервые он по-настоящему осознал масштаб своей миссии.

— Но с чего начать? — спросил он. — Как собрать этот союз? И как научить людей понимать природу, не бояться магии, а сотрудничать с ней?

Веселина опустила на подоконник и задумалась:

— Начнём с малого. Ты уже показал своим друзьям, что волшебство — это не сказки. Теперь нужно расширить круг. Давай устроим первый фестиваль хранителей равновесия в парке «Велес».

— Фестиваль? — переспросил Саша.

— Да! — подхватила Шуша. — Музыка, танцы, мастер-классы по общению с природой. Мы покажем, как слушать ветер, понимать язык птиц, чувствовать дыхание земли. А домовята помогут с угощением — у них получаются самые волшебные пироги и травяные чаи!

Бяша добавил:

— Лесовички проведут экскурсии по парку, расскажут о целебных травах и деревьях-целителях. Русалята покажут, как заботиться о водоёмах. А полюшки научат детей сажать цветы и ухаживать за ними.

Саша улыбнулся:

— А я буду играть! И учить всех слышать музыку мира.

Веселина подняла флейту:

— Отлично. Тогда решено: через две недели — фестиваль. Мы оповестим всех хранителей, а ты Расскажи своим друзьям и одноклассникам. Пусть приведут тех, кому это важно.

Глава 4

На следующий день Саша пришел в ГДЦ "Родник" и зашел в кабинет директора. — О Саша проходи — с улыбкой встретила его Марина Станиславовна, которая пила чай художественным руководителем Мариной Александровной. Угощайся у нас есть печенье и конфеты, что ты хотел сказать?

Саша глубоко вдохнул и начал рассказывать:

— Марина Станиславовна, я хочу предложить провести в «Роднике» и в парке «Велес» «Экофестиваль» — Фестиваль хранителей равновесия. Это будет не просто концерт или праздник, а что-то большее. Мы покажем людям, как тесно связаны природа и человек, как важно беречь окружающий мир и слышать его голос. Марина Станиславовна отложила ручку, внимательно посмотрела на Сашу и слегка наклонилась вперед:

— Интересно... Продолжай. Что именно ты планируешь?

— Мы организуем несколько площадок, — воодушевленно заговорил Саша. — На одной будут мастер-классы по «слушанию мира»: я научу людей замечать музыку вокруг — в шуме

ветра, в ритме дождя, в пении птиц. Веселина, Шуша и Бяша помогут сделать это занятие волшебным.

— Кто поможет? — слегка нахмурилась Марина Станиславовна. Саша замялся, но решил говорить откровенно:

— Это... волшебные существа. Они невидимы для большинства, но если человек открыт сердцем, он может их почувствовать или даже увидеть. Они — хранители природы: мелодийки, домовята, лесовички. Они хотят помочь нам донести до людей важную мысль: магия — не где-то далеко, она здесь, рядом, в каждом дереве, в каждой капле воды.

Директор откинулась на спинку кресла и задумчиво постучала пальцами по столу:

...людям, как важно жить в гармонии с природой и друг с другом. На фестивале будут музыка, мастер-классы, экскурсии — и всё это с участием волшебных существ, которые помогут раскрыть людям глаза на чудеса вокруг.

Марина Станиславовна отложила чашку с чаем и внимательно посмотрела на Сашу:

— Экофестиваль... Звучит интересно. Но ты понимаешь, сколько всего нужно организовать? Это не просто концерт на один вечер.

— Понимаю, — твёрдо ответил Саша. — Но я не один. Мне помогут Веселина, Шуша, Бяша и другие волшебные существа. Они найдут своих собратьев — домовят, лесовичков, русалят, полюшек. Каждый внесёт свой вклад: кто-то поможет с угощением, кто-то проведёт экскурсию по парку, кто-то покажет, как слушать музыку мира.

Директор слегка откинулась на спинку кресла и посмотрела на Сашу:

— Саша, ты говоришь так уверенно... Ты точно не фантазируешь?

Саша на мгновение замялся, но потом решился:

— Марина Станиславовна, я знаю, что это звучит невероятно. Но я правда вижу волшебных существ — мелодиек, домовят, лесовичков. И они не выдумка. Они помогают мне слышать музыку мира, учат понимать природу. Если вы дадите нам шанс, мы докажем, что волшебство — оно рядом, в каждом дереве, в каждой капле воды, в каждом сердце, которое готово его принять.

Марина Станиславовна помолчала, потом улыбнулась:

— Знаешь, Саша, в детстве я тоже верила в сказки. Потом выросла и решила, что всё это глупости. Но глядя на тебя, я начинаю думать: может, мы просто разучились видеть? Ладно. Я дам добро на фестиваль. Но с одним условием: ты берёшь на себя координацию с «волшебной» стороной, а я помогу с организационной — найду волонтёров, решу вопросы с разрешениями, обеспечу звук и сцену. Идёт?

— Идёт! — Саша чуть не подпрыгнул от радости. — Спасибо, Марина Станиславовна! Вы не пожалеете!

— Надеюсь, — она подмигнула. — А теперь садись, будем составлять план. Расскажи подробнее, что именно ты задумал.

Саша сел напротив, достал блокнот и начал рассказывать:

— Сначала — открытие фестиваля. Я сыграю на гитаре, Веселина подыграет на флейте, а Шуша и Бяша создадут атмосферу волшебства — их музыка и искры помогут людям почувствовать

— Саша, это звучит... необычно. Но знаешь, я верю в силу искусства и в то, что оно может менять людей. Давай попробуем. Расскажи подробнее про площадки.

Саша обрадовался:

— Отлично! Спасибо! Итак:

Первая площадка — музыкальная. Я буду играть и учить простых мелодий, которые помогают настроиться на ритм природы. Веселина добавит к этому волшебные звуки своей флейты — люди услышат, как музыка становится глубже и ярче. Назавем ее «**Музыка природы**». У нас есть два музыкальных коллектива «7-е небо» и «Тени», для музыкального оформ-

ления, также попросим коллектив «Созвездие» и «Капричио», оказать танцевальное сопровождение на главной сцене. Волонтеры одетые в соответствующей тематике будут предлагать посетителям глиняные свистульки и деревянные рожки, для совместной финальной песни гармонии мира.

- концерт будет проходить под открытым небом: дети играют на простых инструментах (бубнах, трещотках, свистульках), имитируя звуки леса;

- мастер-класс от Веселины: как сочинить мелодию, вдохновлённую природой;

- танец «Ветер, дождь, солнце».

Вторая площадка — природная. Бяша и лесовички проведут экскурсии по парку: покажут целебные травы, расскажут о деревьях-целителях, научат понимать знаки природы. Назовем ее **«День знакомства с природой»** У нас есть такие коллективы как «Грация» и «Фантазеры», мы попросим их выступить с историей танца и красивых костюмов.

- экскурсия в парк «Велес» с Лесовичком;

- игра «Угадай растение/животное»;

- мастер-класс по изготовлению кормушек для птиц;

- рисование на тему «Мой любимый уголок природы»

Третья площадка — практическая. Шуша и домовята организуют мастер-классы: как заботиться о доме с уважением к духу очага, как готовить травяные чаи, которые дарят силы, как создавать простые обереги из природных материалов. Назовем ее **«Друзья природы»**, наши коллективы Арт-руки и Солнечный круг, мы попросим принять участие при изготовлении сувениров и оберегов.

- создание из сушеных цветов травяные чаи и гербарии;

- создание сувениров своими руками;

Четвёртая площадка — детская. Полюшки будут учить малышей сажать цветы, ухаживать за растениями, играть в игры, которые развивают внимание к природе. Русалята покажут, как беречь водоёмы, и расскажут о жизни рек и озёр. Назовём ее **«Дети природы»**, Мы попросим коллектив «Родничок» спеть и сплясать в традиционных костюмах несколько музыкальных композиций.

- посадка цветочной аллеи «Хранителей равновесия» — каждый участник сажает свое растение.

- ведение «Дневника наблюдений»: что увидели в парке, какие птицы прилетели зимой;

Пятая площадка — памятная, Бабаич и другие хранители древностей расскажут о традициях наших предков, о том, как они жили в гармонии с природой, почитали её силы. Мы устроим выставку артефактов — тех самых подвесок с узорами-мелодиями, амулетов, фигурок домовят. Назовем ее **«Уголок старины»**, мы попросим директора музея Полину Александровну, помочь в оформлении этой площадки.

- Демонстрация старинных предметов и курс лекций по ним.

В парке можно поставить статую единения людей и природы. Мы можем попробовать сделать наш город одним из самых красивых мест, чтобы люди из других городов стали приезжать к нам месту где природа и человек создают гармонию и равновесие. На всех площадках можно сделать арт объекты с памятными табличками, которые останутся для эстетического оформления.

Кроме этого мы попросим должностных лиц нашего района таких как: главу района, сотрудников полиции, пожарной службы, сотрудников лесничества и других служб выступить с предложением совместно поддерживать нашу природу, любить и ценить ее. Попросим принять участие в фестивале представителей бизнеса, пригласим представителей теле и радиоэфира.

Так же к данному фестивалю мы подготовим серию книг для детей по всем видам безопасности, противопожарной, транспортной, водной, железнодорожной, авиационной и других. В этих книгах будут истории Огневичков, Русалят, Транспортничков и других светлых

духов в которых они будут рассказывать детям свои истории и предупреждать их об опасностях.

Марина Станиславовна слушала, кивала, делала пометки в своём календаре:

— Отлично, Саша. План впечатляет. Я подключу наших педагогов и волонтеров — они помогут с координацией групп. Ещё попрошу местную газету написать анонс, а в соцсетях запустим хештеги #ФестивальХранителейРавновесия и #МузыкаМира. Что ещё нужно?

— Пригласить гостей, — улыбнулся Саша. — Я расскажу одноклассникам, друзьям, соседям. А волшебные существа позовут своих — домовят из домов, русалок из рек, полюшек с лугов. Главное — чтобы люди пришли с открытым сердцем.

Марина Станиславовна улыбнулась:

— Звучит масштабно. И очень вдохновляюще. Но как мы всё это организуем за две недели?

— Я уже договорился с хранителями, — сказал Саша. — Они помогут незаметно: Шуша поднимет настроение волонтерам, Веселина вдохновит музыкантов, Бяша найдёт нужные тропы для экскурсий. А я попрошу друзей помочь — Лиза возьмёт на себя афиши, Ваня соберёт команду для установки палаток, остальные расскажут знакомым.

— Хорошо, — кивнула Марина Станиславовна. — Я выделю бюджет на материалы и рекламу. Подключим педагогов из музыкальной школы, предупредим руководителей творческих коллективов — пусть проведут свои мастер-классы. А в «Роднике» подготовим зал для вечерней концертной программы. Ты будешь главным ведущим?

— Да! — Саша сиял от радости. — И я сыграю особую мелодию — ту, что соединяет миры. Ведуны называют её «Гимном равновесия». Она напоминает, что тьма и свет, зима и весна, прошлое и будущее — всё связано. И только в гармонии рождается настоящее волшебство.

— Прекрасно, — Марина Станиславовна встала и протянула Саше руку. — Значит, начинаем подготовку. Я свяжусь с администрацией парка, а ты собери своих... помощников. Пусть каждый внесёт свою ноту в эту симфонию. Также я договорюсь с Дмитрием Владимирович — председателем комитета по городскому хозяйству и Сергеем Дмитриевичем — главой администрации и попрошу их оказать нам содействие.

Саша пожал руку директору и вышел из кабинета с ощущением, будто крылья выросли за спиной. Он достал из кармана серебряный амулет-ноту, сжал его в ладони и прошептал:

— Получилось! Мы начинаем. На улице его уже ждали Лиза и Ваня.

— Ну что? — хором спросили они.

— Всё утвердили! — Саша широко улыбнулся. — Фестиваль состоится через две недели. И у нас куча работы. Готовы стать хранителями равновесия?

Друзья переглянулись и дружно ответили:

— Готовы!

Саша вдохнул свежий воздух, поднял глаза к небу и тихо добавил:

— Веселина, Шуша, Бяша — вы слышали? Мы начинаем.

В кронах деревьев зашелестели листья, словно в ответ, а где-то вдалеке прозвучал едва уловимый перезвон флейты.

Следующие дни Саша провёл в хлопотах. Он рассказал о фестивале в школе, и идея всем понравилась. Лиза вызвалась помочь с программой, Ваня — организовать площадку для игр, другие ребята предложили провести мастер-классы.

В парке тем временем шла своя подготовка. Саша часто приходил туда после уроков и видел, как меняется пространство:

у старых деревьев появились маленькие таблички с названиями и интересными фактами; возле фонтана русалята устроили мини-выставку водных растений; на поляне полюшки выса-

дили цветы, образующие узор в виде Мирового Древа; домовята украсили беседку гирляндами из листьев и шишек.

В день фестиваля с утра светило солнце, в воздухе пахло цветами и свежестью. К полудню начали собираться люди: дети, родители, учителя, соседи — всего больше сотни человек. Саша стоял на небольшой сцене, которую ребята соорудили под старым дубом. Рядом с ним — Веселина, Шуша и Бяша, невидимые для остальных, но ощущаемые как тёплое присутствие.

Он взял гитару, глубоко вдохнул и начал играть. Сначала — тихую мелодию, похожую на шёпот ветра в листве. Потом ритм стал чётче, мелодия — ярче, словно приветствуя всех собравшихся. Постепенно к его игре присоединились другие звуки: трели птиц, подхвативших мотив; шелест листьев, вторящих ритму; далёкий звон ручейка, вплетающийся в гармонию.

Люди замерли, прислушиваясь. Кто-то улыбнулся, кто-то закрыл глаза, кто-то начал покачиваться в такт.

Когда Саша закончил, наступила тишина — а потом раздались аплодисменты.

— Добро пожаловать на экофестиваль хранителей равновесия! — громко сказал он. — Сегодня мы будем учиться слышать мир вокруг, понимать его язык и помогать ему быть ещё прекраснее.

Программа началась:

Мастер-класс «Слушание мира» (ведёт Саша): дети и взрослые закрывают глаза и пытаются услышать, как можно больше звуков природы, а потом рисуют или описывают, какие мелодии они слышали. Так же разрешается делать различные рисунки. Через некоторое время музыкальная композиция меняется и звуковой ряд, дополняется новыми мотивами. Тому кто больше всех угадал звуков природы вручается приз и фотография в костюме лесовика на память.

Экскурсия «Тайны старого парка» (проводят лесовички через гида-волонтёра): рассказ о деревьях, их возрасте, целебных свойствах, истории парка.

Игра «Волшебные следы»: по всему парку спрятаны карточки с заданиями — определить стороны света, различными способами, найти лист определённого дерева, услышать голос конкретной птицы, почувствовать направление ветра.

Творческая мастерская «Подарки природы»: поделки из шишек, листьев, камней; создание «музыкальных ветряков» — вертушек, издающих звуки на ветру.

Круг дружбы у костра (без настоящего огня, с имитацией): все садятся в круг, передают друг другу веточку и говорят, что-то доброе — о природе, о ком-то из присутствующих, о своих мечтах.

В конце дня, когда солнце начало клониться к закату, все собрались на главной поляне. Саша снова взял гитару.

— Давайте сыграем вместе, — предложил он. — Не важно, умеете ли вы играть на инструментах. Просто напевайте, хлопайте, стучите палочками — главное, делайте это от сердца. Получился удивительный концерт: кто-то играл на самодельных трещотках; дети хлопали в ладоши и топали ногами; несколько взрослых подхватили простую мелодию; Лиза запела без слов — просто гласные звуки, плывущие над поляной.

А вокруг, невидимые большинству, танцевали хранители: Веселина играла на флейте, Шуша рассыпала золотистые искры, Бяша дирижировал палочкой, а другие духи — лесовички, русалята, домовята — кружились в своём волшебном хороводе. Когда последняя нота затихла, Саша почувствовал, как что-то изменилось. Воздух стал чище, люди — добрее, а парк словно засветился изнутри мягким, тёплым светом.

К нему подошли Веселина, Шуша и Бяша.

— Ты сделал это, юный ведун, — сказала Веселина. — Ты объединил людей и природу.

— И показал, что каждый может стать хранителем, — добавила Шуша.

— Равновесие восстанавливается, — кивнул Бяша. — Но это только начало. Впереди ещё много работы.

Саша посмотрел на улыбающихся друзей, на сияющие лица детей и взрослых, на мерцающие в сумерках искорки магии — и улыбнулся:

— Я готов. Теперь я точно знаю: музыка, доброта и забота о мире — вот настоящее волшебство. И я хочу делиться им каждый день.

С тех пор фестиваль стал ежегодным. Союз хранителей равновесия рос: к нему присоединялись новые люди и волшебные существа. Саша учился всё лучше слышать музыку мира, а мир отвечал ему гармонией, красотой и чудесами — большими и маленькими, которые теперь замечали всё больше людей.

И каждый раз, беря в руки гитару, Саша помнил слова Веселины: «Ведун не ищет волшебство — оно само находит его, когда сердце открыто».

Глава 5

Тем временем в тронном зале Чернобога...

Тронный зал Чернобога утопал в сумраке. Стены из чёрного камня, испещрённые рунами тьмы, поглощали малейший отблеск света. В воздухе витал запах остывшего пепла и чего-то древнего, забытого миром людей. На высоком троне из сплетённых корней мёртвых деревьев восседал Чернобог — повелитель ночи и испытаний. Его глаза, похожие на две бездонные пропасти, сверкали холодным огнём. Рядом с ним, облачённая в плащ из морозных узоров, сидела Морена — богиня зимы и возрождения. Её лицо было бесстрастно, но в глазах читалась настороженность.

В зал бесшумной тенью скользнул Кощей. Он склонился перед тронном, коснувшись лбом холодного пола:

— Владыки, — произнёс он глухим голосом, — я принёс вести из Яви. В мире людей появился сильный ведун. Он не просто играет музыку — он пробуждает древнюю магию, восстанавливает связь между мирами. Он создал «Хранителей Равновесия» — фестиваль, который объединяет людей и волшебных существ. Свет и гармония распространяются по земле,

и тьма больше не просачивается в мир людей так легко, как прежде. Чернобог резко выпрямился. Его пальцы сжали подлокотники трона с такой силой, что камень затрещал.

— Ведун? — прогремел его голос, эхом отдаваясь в зале. — Тот, кто способен пробуждать магию? И он смеет нарушать мой замысел? Равновесие должно склоняться в сторону испытаний, а не гармонии!

Морена слегка повернула голову к супругу:

— Возможно, это испытание для нас, — тихо произнесла она. — Но если магия ведуна укрепитя, наши силы ослабнут. Люди перестанут бояться ночи, забудут о неизбежности перемен.

Чернобог поднялся с трона. Его фигура, окутанная клубящимся мраком, казалась ещё более внушительной.

— Мы не можем допустить, чтобы этот ведун и его союзники продолжали своё дело, — заявил он. — Кощей, ты говоришь, он объединяет людей и духов? Значит, нужно посеять раздор. Найти того, кто сможет противостоять его магии, но не открыто, а хитростью.

— У меня есть план, — Морена подняла руку, и в воздухе замерцали ледяные искры. — В мире людей есть чаровник. Он живёт за границей, купается в лучах славы, но его музыка — лишь пустая оболочка. Он умеет завораживать толпы, но не слышит голоса мира. Если мы дадим ему частицу нашей силы, он станет орудием тьмы.

— Чаровник... — Чернобог задумчиво провёл рукой по подбородку. — Да, это может сработать. Его слава ослепит людей, его песни отвлекут их от истинной магии. Кощей, найди этого чаровника. Передай ему частицу моей воли — пусть его музыка станет отражением хаоса. Пусть он покажет людям, что гармония — это иллюзия, а настоящая сила — в буре, в разрушении, в страхе.

Кощей снова склонился:

— Будет исполнено, владыки. Я отправлюсь в мир людей немедленно. Чаровник будет очарован вашей щедростью и станет послушным инструментом.

Морена встала рядом с Чернобогом. Её голос зазвучал, словно зимний ветер:

— Пусть он принесёт в сердца людей сомнение. Пусть его песни заставят их забыть о волшебстве природы, о связи с предками. Когда люди перестанут верить в гармонию, тьма снова найдёт путь в их души.

Чернобог кивнул:

— Действуй, Кощей. Но помни: если чаровник не справится, мы найдём другой способ. Ведун не должен победить. Равновесие, которое он пытается установить, угрожает самому существованию Нави.

Кощей растворился в тени, а Чернобог и Морена остались в зале, глядя в тёмную даль. Их планы начали воплощаться — тьма готовилась нанести ответный удар.

В Особняке Элиана.

Тем временем в мире людей, в роскошном особняке на побережье далёкой страны, знаменитый чаровник по имени Элиан репетировал новую песню. Его голос завораживал миллионы, его клипы набирали миллиарды просмотров, но внутри него росла пустота. Он чувствовал, что его музыка больше не трогает души, что она стала лишь развлечением. Внезапно в комнате потемнело. Из угла выступил высокий силуэт в чёрном плаще.

— Элиан, — прошептал Кощей, его голос звучал, как шелест сухих листьев.

Элиан резко обернулся. В комнате, ещё мгновение назад залитой солнечным светом, теперь царил полумрак. Силуэт в чёрном плаще словно впитывал в себя все краски, оставляя после себя лишь тень и холод.

— Кто ты? — Элиан попытался сохранить хладнокровие, но голос чуть дрогнул. — Как ты попал сюда? Кошей сделал шаг вперёд — и воздух вокруг будто сгустился, стал тяжелее.

— Я — вестник воли Чернобога, повелителя ночи и испытаний. Ты знаешь, кто это? Элиан сглотнул. Он не был сведущ в древних мифах, но что-то в облике незнакомца внушало безотчётный страх.

— Нет... не совсем.

— Неважно, — Кошей слегка склонил голову. — Важно то, что Чернобог видит в тебе потенциал. Ты — звезда, чья слава сияет по всему миру. Но разве ты не чувствуешь пустоту? Разве не видишь, что твоя музыка больше не трогает души, а лишь развлекает толпу? Элиан стиснул кулаки. Слова незнакомца ударили точно в цель. Он и правда всё чаще ловил себя на мысли, что концерты стали рутинной, а аплодисменты — пустым звуком.

— Тебя призывает Чернобог, отправляйся в Россию, найди юного ведуна и убеди его перейти на сторону тьмы. Тебе нужно будет выступить на очередном фестивале хранителей равновесия. Все это ты должен сделать потому что, ты должен тьме, ведь ты ее часть, или ты забыл кто тебя вознес...

Элиан побледнел. В груди что-то сжалось — не от страха, а от внезапного воспоминания, будто прорвавшего плотину забвения.

— Что... что ты сказал? — хрипло переспросил он. — Кто меня вознёс?

Кощей сделал шаг вперёд, и тени вокруг него зашевелились, словно живые. Его глаза, скрытые под капюшоном, сверкнули холодным огнём.

— Ты забыл, Элиан? — голос Кощея стал глубже, обволакивая, как густой туман. — Когда-то ты был никем. Безвестный музыкант, играющий в маленьких клубах, чьи песни никто не слышал. Ты молился о славе, о признании, о силе, способной заставить мир слушать тебя. И кто откликнулся? Не светлые боги, не духи природы — а Чернобог. Он дал тебе голос, который проникает в души, он дал тебе харизму, перед которой не устоит ни один зритель. Ты стал звездой — но не благодаря таланту, а благодаря его дару.

Элиан отступил, покачнулся и опёрся о край рояля. В голове зазвучали обрывки воспоминаний: ночь, пустынная площадь, холодный ветер, шептавший обещания; рука, протянутая из тьмы; ощущение, будто что-то вливается в него, наполняя силой... Он всегда считал это вдохновением, прорывом — но теперь понимал: это было нечто иное.

— Нет, — прошептал он. — Это неправда. Я работал, я учился, я...

— Лгал самому себе, — перебил Кощей. — Ты отвернулся от дара, который получил. Стал искать гармонию, «светлую музыку», пытался быть тем, кем не являешься. И что в итоге? Пустота. Твоя музыка больше не трогает души, потому что ты предал свою природу. Ты — часть тьмы, Элиан. Хаоса. Бури. И только вернувшись к истокам, ты обретёшь прежнюю силу. Он протянул руку, и в ладони за клубилась чёрная дымка, пронизанная алыми всполохами.

— Вот что я принёс тебе. Частица воли Чернобога. С ней твоя музыка снова станет могущественной. Ты сможешь не просто развлекать — ты сможешь подчинять, разрушать иллюзии, показывать людям правду: мир жесток, жизнь — борьба, а гармония — лишь сладкая ложь.

Элиан смотрел на клубящуюся тьму, и внутри него разгоралась борьба. Где-то глубоко ещё теплился огонёк сомнения: а что, если всё не так однозначно? Что, если настоящая сила — не в разрушении, а в созидании? Но голос Кощея звучал всё убедительнее, а тьма манила своей мощью.

— А если я откажусь? — с вызовом спросил он, хотя голос дрогнул.

Кощей рассмеялся — звук был похож на скрежет металла.

— Откажешься? Тогда твоя слава угаснет, как свеча на ветру. Концерты перестанут соби-
рать залы, песни забудут через неделю, фанаты найдут нового кумира. Ты снова станешь никем. Но если согласишься... представь: миллионы людей, замороженно слушающих твои слова. Они поверят тебе, пойдут за тобой. Ты станешь не просто звездой — ты станешь пророком новой эры. Эры, где хаос правит, а слабость и иллюзии будут сметены.

Он сделал паузу, давая словам осесть в сознании Элиана.

— Подумай, — мягко добавил Кощей. — Ты ведь всегда хотел быть великим. Чернобог даёт тебе этот шанс. А юный ведун... он всего лишь наивный мечтатель. Покажи ему истинную силу. Заставь его усомниться в своей «гармонии». И тогда равновесие склонится в нашу пользу.

Элиан сжал кулаки. Перед глазами проносились картины: полные стадионы, восторженные крики, ощущение всемогущества. Он вспомнил, как когда-то мечтал изменить мир своей музыкой — пусть не так, как Саша, но всё же...

— Хорошо, — выдохнул он наконец. — Я сделаю это. Но только при одном условии.

Кощей слегка приподнял бровь:

— Условию?

— Я сам решу, как действовать. Не буду слепо выполнять приказы. Если увижу, что этот ведун действительно обладает силой, я хочу понять её природу. Возможно, я смогу использовать её — или сломать. Но я должен увидеть всё своими глазами.

Кощей помолчал, затем медленно кивнул:

— Хитро. Но разумно. Чернобог ценит расчётливость. Ты получишь свободу действий — в разумных пределах. Вот, — он протянул Элиану небольшой медальон в форме разбитой ноты. — Носи его. Он усилит твой дар и поможет распознать слабость ведуна. А теперь соби-

райся. Твой рейс в Россию вылетает завтра утром. Помни: Чернобог следит за тобой. И не разочаруй его. С этими словами Кощей растворился в тени, оставив после себя лишь лёгкий запах гари и ощущение чего-то необратимого.

Элиан остался стоять посреди комнаты. Он посмотрел на медальон — тот пульсировал тусклым багровым светом. Затем подошёл к окну и взглянул на город, раскинувшийся внизу. Где-то там, за горизонтом, его ждала встреча с юным ведуном. И Элиан уже знал: она изменит всё. После чего отправил небольшое голосовое сообщение. Элиан посмотрел на огромный монитор на стене и твёрдо произнёс:

— Соедини меня с Рони.

Экран мгновенно ожил, и на нём появился мужчина в строгом деловом костюме — его менеджер Рони. Лицо Рони искажилось от гнева, голос зазвучал резко и отрывисто:

— Элиан! Ты в своём уме? Какой ещё вылет в Россию? У нас график расписан на полгода вперёд! Через две недели — премьера клипа в Токио, потом тур по Европе, контракты с тремя новыми спонсорами, съёмки в рекламе люксового бренда... Ты не можешь просто взять и сорваться куда-то! Элиан сжал кулаки, стараясь сохранить самообладание. Он понимал, что Рони прав с точки зрения бизнеса, но теперь в игру вступили иные силы.

— Рони, — спокойно, но твёрдо ответил он, — это не просто поездка. Это шанс сделать нечто грандиозное. Представь: совместный проект с юным талантом из России, фестиваль «Хранители Равновесия» — звучит мощно, правда? Мы снимем документальный фильм о том, как я открываю новую звезду, поможем организовать самый масштабный фестиваль года. Это будет не просто концерт — это будет событие, которое войдёт в историю. Рони на мгновение замер, обдумывая услышанное. В его глазах мелькнуло что-то похожее на интерес, но он быстро взял себя в руки.

— Звучит красиво, но ты понимаешь риски? Ты пропадёшь из поля зрения прессы на несколько недель, фанаты начнут волноваться, конкуренты не упустят шанса... И что за фестиваль такой странный? «Хранители Равновесия»? Звучит как секта!

Элиан усмехнулся.

— Никакой секты. Просто люди, которые верят в магию музыки и природы. Но в этом и сила — мы покажем миру, что искусство может объединять, вдохновлять, менять сознание. А ещё, — он сделал паузу, — представь заголовки: «Элиан открывает новую эру гармонии в музыке», «Всемирная звезда поддерживает юных талантов», «Концерт, который изменит мир». Разве не идеально для имиджа? Рони потёр подбородок, его взгляд стал расчётливым.

— Ладно, допустим. Но условия: я лечу с тобой. Мы берём съёмочную группу, пиар-отдел, двух стилистов и пресс-атташе. Всё должно быть под контролем. И никаких спонтанных решений — каждый шаг согласовываем со мной. Плюс — ты даёшь эксклюзивное интервью главному музыкальному каналу России прямо перед концертом. И ещё — мы продаём права на трансляцию фестиваля в прямом эфире. По всему миру. Элиан кивнул. В глубине души он понимал, что это лишь часть плана Чернобога, но внешне всё выглядело безупречно.

— Договорились, Рони. Собирай команду. Вылет завтра утром.

Менеджер наконец расслабился и даже улыбнулся.

— Отлично. Я уже вижу первые строчки чартов. Ты не подведи, Элиан. От этого зависит не только твоя карьера, но и моя премия! Экран погас, а Элиан остался стоять у окна. Он посмотрел на медальон, всё ещё пульсирующий багровым светом, и сжал его в ладони. «Гармония или хаос? — подумал он. — Что на самом деле изменит мир? И какую роль в этом сыграю я?»

В этот момент за его спиной раздался едва уловимый шёпот — будто кто-то произнёс: «Помни о сделке». Элиан резко обернулся, но в комнате никого не было. Только тени на стенах казались слишком густыми, слишком живыми. Он глубоко вдохнул, взял гитару и сыграл короткий аккорд. Звук получился глубоким, почти зловещим.

— Хорошо, — тихо сказал он в пустоту. — Я сделаю это. Но на своих условиях.

Тем временем в парке «Велес» Саша и его друзья продолжали подготовку к фестивалю. Веселина развешивала гирлянды из светящихся цветов, Шуша настраивала магические усилители звука, а Бяша чертил на земле защитные руны.

— Чувствуете? — вдруг настороженно спросила Веселина. — Воздух становится тяжелее. Где-то рядом пробуждается что-то тёмное. Саша поднял голову. В небе появились первые звёзды, но вместо привычного спокойствия они словно предупреждали о надвигающейся буре.

— Значит, — твёрдо сказал он, — мы должны сделать фестиваль таким ярким, чтобы никакая тьма не смогла его затмить. Пусть наша музыка станет щитом, а вера людей — мечом. Мы покажем всем, что гармония сильнее страха. Веселина улыбнулась и подняла флейту. Шуша рассыпала золотистые искры. Бяша взмахнул дирижёрской палочкой. А Саша взял гитару — и начал играть. Мелодия, рождённая из света и надежды, поплыла над парком, укрепляя магический барьер вокруг места будущего фестиваля.

Где-то далеко, в самолёте, летящем в Россию, Элиан смотрел в иллюминатор и слушал эту мелодию — она доносилась до него сквозь расстояния, словно зов судьбы. Он сжал медальон в кармане и прошептал:

— Посмотрим, чья музыка окажется сильнее.

Тем временем все мировые новостные телеканалы пришли в большое волнение, передавая сенсацию: звезда первой величины вылетел в Россию на фестиваль «Хранители Равновесия».

— Вы не поверите своим глазам! — восторженно вещал ведущий популярного музыкального шоу. — Сам Элиан, икона современной сцены, отправляется в провинциальный городок, чтобы выступить на малоизвестном фестивале! Что это — пиар-ход или искренний порыв души?

В соцсетях разгорались жаркие дискуссии. Фанаты ликовали:

«Элиан едет в Россию!!! Наконец-то увижу его вживую!»

«Он что, реально будет выступать с каким-то неизвестным пацаном? Это же самоубийство для карьеры!»

«Может, он нашёл там новую музу? Смотрите, как всё символично: фестиваль называется „Хранители Равновесия“...»

Тем временем в парке «Велес» Саша, Веселина, Шуша и Бяша замерли перед экраном ноутбука, на котором транслировались новостные сюжеты.

— Это он, — тихо произнёс Саша, глядя на кадры, где Элиан выходит из частного самолёта в аэропорту. — Тот самый артист, постер которого висел у меня над кроватью. Тот, на кого я равнялся... И теперь он едет сюда. Веселина нахмурилась, её флейта чуть заметно задрожала в руках.

— Чувствуете? — прошептала она. — В его ауре что-то изменилось. Раньше она была золотистой, искрящейся... А теперь — тёмные прожилки, багровые всполохи.

Бяша подошёл ближе к экрану, прищурился:

— Да, магия Чернобога. Вижу отпечаток его воли. Этот медальон на груди Элиана — не просто украшение. Он искажает восприятие, усиливает тёмные стороны души.

Шуша тревожно затеребила край платья:

— Но ведь Элиан не всегда был таким? Он же действительно когда-то творил светлую музыку, дарил людям радость...

Саша задумчиво провёл пальцами по струнам гитары.

— Значит, — медленно произнёс он, — наша задача не просто провести фестиваль. Мы должны помочь ему вспомнить, кто он на самом деле. Если Чернобог дал ему силу — значит, в нём есть и свет. Просто он забыл о нём.

— Ты предлагаешь... спасти его? — удивлённо спросила Веселина.

— Да. Потому что настоящая магия — она не в том, чтобы подчинять или разрушать. Она в том, чтобы пробуждать лучшее в людях. Если мы покажем Элиану, что такое истинная гармония, возможно, он сам откажется от сделки с тьмой.

Бяша задумчиво погладил бороду:

— Рискованно. Очень рискованно. Чернобог не прощает предательства. Но если получится... Это будет сильнейший удар по его планам.

Шуша вдруг просияла:

— А давайте сделаем так! На фестивале будет не просто концерт, а целое путешествие через разные состояния души. Сначала — тревога, буря, хаос, чтобы Элиан увидел, к чему ведёт путь тьмы. Потом — тишина, размышления, встреча с самим собой. И только потом — гармония, радость, единство. Пусть он сам выберет, что ему ближе!

Веселина хлопнула в ладоши:

— Гениально! Мы создадим музыкальную симфонию, которая станет зеркалом его души. Каждый этап фестиваля будет отражать одну из сторон выбора.

Саша улыбнулся, и в его глазах загорелся знакомый огонёк вдохновения:

— Тогда за работу. Нужно подготовить не просто сцену — целый магический лабиринт. Пусть каждый, кто придёт на фестиваль, пройдёт этот путь вместе с нами. И пусть Элиан увидит, что настоящая сила — не в страхе и подчинении, а в свободе и любви.

В это время в отеле крупного города неподалёку от парка «Велес» Элиан стоял у окна своего люкса, глядя на огни вечернего города. Рядом суетился Рони, раздавая указания команде:

— Так, пресс-конференция завтра в 10:00. Интервью — в 12:00. Репетиция с местными музыкантами — в 14:00. А вечером — закрытая встреча с организаторами фестиваля. Элиан, ты меня слушаешь?

Элиан рассеянно кивнул, не отрывая взгляда от окна. В кармане лежал медальон — он пульсировал в такт его сердцебиению.

— Рони, — вдруг тихо произнёс он, — а что, если я действительно ошибаюсь? Что, если этот фестиваль — не ловушка, а шанс?

Менеджер замер с открытым ртом:

— О чём ты? Мы же всё продумали! Мировая трансляция, пиар, новые контракты...

— Нет, — Элиан повернулся к нему. — Я о другом. Что, если гармония, о которой говорят эти люди, — она реальна? Что, если музыка может не только будить страсти, но и исцелять?

Рони нахмурился:

— Элиан, ты перегрелся? Мы на пороге грандиозного успеха! Не начинай философствовать сейчас. Но Элиан уже не слушал. Он достал гитару и сыграл несколько аккордов. В этот раз звук получился... другим. Сквозь тёмную глубину пробивалась светлая нить — едва уловимая, но настоящая.

«Может быть, — подумал он, — настоящая сила как раз в этом балансе? В умении слышать и тьму, и свет, и выбирать свет?»

Он взглянул на экран телевизора, где показывали кадры подготовки к фестивалю: люди развешивали гирлянды, дети рисовали плакаты, музыканты настраивали инструменты. И где-то там, среди них, был Саша — юный ведун, который верил, что музыка может изменить мир.

Элиан положил руку на медальон.

— Посмотрим, — прошептал он. — Посмотрим, чья музыка окажется сильнее. Но на этот раз я хочу сделать выбор осознанно.

За окном вспыхнули первые звёзды, и где-то далеко, в парке «Велес», Саша взял последний аккорд. Их мелодии, разделённые расстоянием, на мгновение слились в единую гармонию — предвестницу грядущих событий.

В тронном зале Чернобога царила напряжённая тишина. Владыка ночи и испытаний, восседавший на троне из сплетённых корней мёртвых деревьев, неотрывно следил за происходящим — но не глазами, а силой своей воли. Перед ним в воздухе мерцало призрачное полотно, показывавшее парк «Велес» в реальном времени: гирлянды из светящихся цветов, толпы людей, радостные лица.

В тронном зале Чернобога

Морена, сидящая рядом в черном платье, слегка нахмурилась.

— Фестиваль уже начался, — тихо произнесла она. — И посмотри: люди счастливы. Они чувствуют магию. Это не просто развлечение — это пробуждение.

Чернобог сжал подлокотники трона. Его глаза, похожие на бездонные пропасти, сверкнули холодным огнём.

— Слишком много света, — проронил он. — Слишком много надежды. Где же хаос, который должен был посеять Элиан? Почему я не чувствую разлада?

Морена склонилась ближе к мерцающему полотну.

— Он там, — указала она. — Вижу его у края сцены. Но посмотри на его лицо... Он не играет роль. Он слушает. Слушает музыку Саши и... меняется.

На экране было отчётливо видно, как Элиан стоит в стороне от основной сцены. Его взгляд прикован к Саше, который играет на гитаре — мелодия льётся плавно, наполняя парк теплом и светом. Пальцы Элиана непроизвольно повторяют ритмы, словно пытаются уловить

суть этой магии. Медальон на его груди пульсирует всё слабее, багровый свет тускнеет, уступая место едва заметному серебристому сиянию.

— Глупец, — прошипел Чернобог. — Он поддался иллюзии. Забыл, кому обязан силой.

— Или вспомнил, кто он на самом деле, — мягко поправила Морена. — В нём всегда была эта искра. Ты дал ему мощь, но не создал душу. А душа тянется к свету, если дать ей шанс.

Чернобог резко поднялся. Тень вокруг него закружилась, угрожающе протягивая щупальца к мерцающему изображению.

— Я не позволю этому случиться. Если Элиан не выполнит свою часть сделки, я сам вмешаюсь. Хаос должен возобладать!

Морена положила руку на его плечо.

— Погоди. Дай им закончить. Пусть фестиваль пройдёт до конца. Если магия Саши настолько сильна, что способна изменить того, кого ты сам наделил силой... может, это не слабость мира, а его истинная природа? Равновесие — оно не только в борьбе, но и в выборе.

Чернобог замер, вглядываясь в картину на полотне. На сцене Саша закончил играть одну мелодию и поднял голову. Его глаза нашли Элиана в толпе. Ведун улыбнулся и протянул руку — не властно, не требуя подчинения, а приглашая.

Элиан сделал шаг вперёд. Медальон на груди вспыхнул в последний раз — и рассыпался пеплом. В тот же миг он взял гитару и вышел на сцену.

— Ты прав, — тихо сказал он Саше. — Настоящая сила — в свободе. И я выбираю свет.

Он заиграл. Сначала осторожно, будто пробуя звуки на вкус. Затем мелодия стала увереннее, соединяясь с музыкой Саши в единую гармонию. Люди в парке замерли, заворожённые — но не страхом, а чудом. Они чувствовали, как что-то меняется внутри них: старые обиды таяли, страхи рассеивались, а на их месте рождалась вера — в себя, в других, в магию, которая живёт в каждом сердце.

Чернобог стиснул зубы. По его лицу пробежала тень — то ли гнева, то ли удивления.

— Он отказался от моей силы... добровольно, — прошептал он. — Такого не было никогда.

Морена улыбнулась — впервые за долгое время её лицо озарилось теплом.

— Потому что это и есть настоящее испытание, не сломить, а выбрать. И он выбрал. Как и эти люди. Равновесие не нарушено — оно восстановлено.

Изображение в зале начало меркнуть, оставляя после себя лишь отблески света. Чернобог медленно опустился на трон.

— Возможно... ты права, — произнёс он после долгой паузы. — Но запомни, Саша: следующий выбор будет ещё сложнее. Тьма не отступает просто так...

В парке «Велес» фестиваль шёл своим чередом. Элиан и Саша играли вместе, их мелодии сплетались в единую песню — о надежде, свободе и силе, которая рождается там, где встречаются два открытых сердца. Вокруг танцевали люди и волшебные существа, искры Шуши кружились в воздухе, Веселина играла на флейте, а Бяша дирижировал всем этим чудом, улыбаясь так широко, как не улыбался уже много веков.

А где-то далеко, в глубинах мира, Чернобог смотрел на угасающие отблески света — и впервые за долгие века задумался: может быть, гармония — это не слабость, а высшая форма силы? ...

Глава 6

Саша в приподнятом настроении шёл домой, напевая про себя мелодию, которую разучивал для субботнего выступления в парке. Он думал о том, как поделится магией музыки с друзьями, и не сразу заметил, что воздух вокруг стал гуще, а звуки города — приглушённые.

Вдруг прямо перед ним, посреди тротуара, открылся чёрный портал — словно прореха в ткани мира. Из него шагнула очень красивая девушка в богато украшенном старинном платье с серебряной вышивкой и тяжёлыми бархатными складками. Её кожа была неестественно бледной, почти прозрачной, а глаза — глубокого фиолетового оттенка, будто в них отражались далёкие звёзды.

Девушка взмахнула рукой — и всё вокруг остановилось. Машины замерли на дороге, птицы повисли в полёте, капли дождя застыли в воздухе, а люди вокруг Саши застыли в тех позах, в которых их застало волшебство: кто-то делал шаг, кто-то поворачивал голову, кто-то смеялся.

Саша почувствовал, как сердце забилось чаще, но не от страха — от острого любопытства. Он остался единственным, кто мог двигаться.

— Кто вы? — спросил он, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Меня зовут Морена, — сказала девушка ледяным голосом. — Я узнала, что в городе Волосово появился сильный ведун. Давно я не встречала ведунов, измелывали современные людишки. Но ты мне как раз годишься. Видишь ли, среди людей мне нужны те, кто будет служить мне. Саша почувствовал, как внутри всё сжалось. Слова Морены звучали не как просьба — как приказ.

— Служить? — переспросил он. — Но... я не хочу никому служить. Я просто играю музыку.

Морена сделала шаг вперёд, и воздух вокруг похолодел. Её фиолетовые глаза сверкнули:

— Ты не понимаешь своего предназначения. Ведун — это не тот, кто развлекает толпу. Это тот, кто управляет потоками силы. С твоей помощью я смогу восстановить древний порядок, где магия подчиняется воле сильнейших.

Она взмахнула рукой, и перед Сашей в воздухе возникли образы: он стоит на вершине холма, а у его ног — восхищённые люди; его гитара звучит так мощно, что деревья склоняются в поклоне; города затихают, когда он начинает играть, и все слушают только его.

— Видишь? — прошептала Морена. — Это твоя судьба. Ты будешь властвовать над звуками, а через них — над умами. Больше никаких сомнений, никаких страхов. Только сила.

Саша невольно залюбовался картинками — они были такими яркими, такими заманчивыми... Но что-то в душе сопротивлялось. Он вспомнил: тёплый взгляд мамы, когда она слушала его репетиции; улыбку папы, сказавшего: «Ты уже победитель»; весёлый смех Шуши и серьёзное лицо Бяши; ощущение единства с залом на концерте.

— Нет, — тихо, но твёрдо сказал он. — Я не стану так. Музыка — не для власти. Она для радости, для связи сердец.

Морена нахмурилась. Её платье зашевелилось, будто живое, а в глазах вспыхнул холодный огонь:

— Глупец! Ты отказываешься от величия?

— Я отказываюсь от того, что разрушает, — ответил Саша. — Если магия служит только для власти — она перестаёт быть магией. Она становится... обманом.

Он почувствовал, как в груди что-то теплеет — это был амулет гармонии, подаренный мелодиками. Он едва заметно мерцал под рубашкой. Морена рассмеялась — резко, неприятно:

— Хорошо. Раз ты не хочешь служить добровольно, я заставлю тебя.

Она подняла руки, и вокруг Саши начали сгущаться тени. Они оплетали ноги, тянулись к рукам, пытаясь отобрать гитару. Воздух стал тяжёлым, дышать было трудно.

Но в этот момент раздался звон — тонкий, чистый, как первая весенняя капля. Из-за спины Саши вылетела Шуша, рассыпая золотистые ноты:

— Отпусти его!

Следом появились Веселина с флейтой и Бяша с дирижёрской палочкой.

— Вы? — Саша почувствовал, как к нему возвращается сила.

Веселина встала перед ним, её флейта зазвучала успокаивающей мелодией:

— Морена, ты забываешь закон: магия ведуна свободна. Её нельзя подчинить чужой воле. Бяша поднял палочку:

— Саша выбрал путь сердца, а не власти. И мы здесь, чтобы защитить этот выбор.

Шуша закружилась вокруг Морены, осыпая её нотами:

— Музыка — для всех! Она объединяет, а не разделяет!

Морена отступила, её лицо исказилось гневом:

— Вы мешаете великому замыслу!

— Мы защищаем истинную магию, — твёрдо сказала Веселина. — Ту, что живёт в гармонии, а не в страхе.

— Ну раз вы не хотите по-хорошему, — Морена вскинула руки и начала произносить заклинание. — Именем Чернобога я призываю силу тьмы, сковать этого ведуна и забрать его дар!

Воздух вокруг Саши сгустился, стал колючим и холодным. Тени, которые раньше лишь оплетали ноги, теперь поднялись выше, потянулись к рукам, пытаясь вырвать гитару. От Морены исходили волны мрака — они давили на плечи, затуманивали мысли, нашептывали: «Сдайся... отдай силу... подчинись...»

Саша почувствовал, как страх холодными пальцами сжимает сердце. Пальцы на струнах дрогнули.

— Не слушай её! — крикнула Шуша. Она бросилась вперёд, рассыпая вокруг золотистые ноты. Они столкнулись с тьмой и зашипели, как капли воды на раскалённой плите.

Веселина подняла флейту и заиграла мелодию защиты — чистую, ясную, как горный ручей. Звуки окутали Сашу невидимым щитом.

— Бяша! — крикнула она. — Время!

Бяша взмахнул дирижёрской палочкой, и вокруг Саши закружились амулеты гармонии — те самые, что когда-то дали ему смелость, уверенность и вдохновение. Они вспыхнули, образуя круг света.

Морена нахмурилась:

— Глупые создания! Вы не остановите волю Чернобога!

Она сделала шаг вперёд, и тени вокруг неё сгустились, приняв очертания тёмных стражей — высоких фигур с пустыми глазами и длинными руками, похожими на корни старых деревьев.

— Саша, — тихо, но твёрдо сказала Веселина. — Вспомни: твоя сила — не в словах заклинаний, а в музыке. Играй! Играй то, что идёт от сердца.

Саша глубоко вдохнул. Он закрыл глаза и вспомнил: смех мамы, когда он впервые сыграл ей простую мелодию; как папа гордился им после концерта; радость друзей, когда он играл для них во дворе; тепло, которое разливалось в груди, когда музыка лилась свободно, без страха.

Пальцы легли на струны. Он заиграл — не сложную пьесу, а простую песню, которую сочинил летом: лёгкую, светлую, полную надежды. Мелодия полилась — сначала тихо, потом увереннее.

Тени заколебались. Один из тёмных стражей замер, будто прислушиваясь. Второй медленно поднял голову.

Шуша подхватила мотив, добавляя к нему трели, похожие на пение птиц. Бяша дирижировал, направляя поток музыки, а Веселина вплетала в него звуки флейты — как ветер, несущий весну. Музыка росла, ширилась, заполняла пространство. Она не атаковала — она напоила светом то, что было погружено во тьму.

Тёмные стражи начали меняться. Их очертания стали мягче, тени растаяли, а вместо пустых глаз появились человеческие взгляды — удивлённые, почти благодарные. Они склонили головы перед музыкой и медленно растворились в воздухе, оставив после себя лишь лёгкий запах талого снега и первых подснежников.

Морена отступила. Заклинание оборвалось на полуслове. Она смотрела на Сашу широко раскрытыми глазами:

— Как... как ты это сделал?

— Я не делал ничего, — тихо ответил Саша. — Я просто играл. И они слышали.

Он сделал шаг вперёд:

— Музыка — она ведь не выбирает, кого трогать. Она может и сковывать, и освобождать. Но если играть от сердца, она всегда будет нести свет.

Веселина подошла ближе:

— Морена, ты так долго жила во тьме, что забыла: даже ночь — часть гармонии. Сила не в том, чтобы подчинять, а в том, чтобы восстанавливать равновесие.

— Я не делал ничего, — тихо ответил Саша. — Я просто играл. И они услышали.

Морена сделала шаг назад, её ледяная маска впервые дала трещину — в глазах отразилось настоящее, неподдельное изумление. Тени, которые ещё мгновение назад угрожающе тянулись к Саше, теперь дрожали и рассеивались, словно дым на ветру.

Но вдруг удивление у Морены сменилось маской жестокой злости. Её глаза сверкнули фиолетовым огнём, платье вновь потемнело, а узоры на нём зашевелились, будто живые.

— Глупец! — прошипела она. — Ты думаешь, что победил? Что простая песенка может изменить вековые законы силы?

Она резко взмахнула руками, и вокруг неё закружились вихри тьмы. Воздух затрещал от напряжения, а тени, только что рассеявшиеся, вновь начали сгущаться, вытягиваясь в длинные щупальца.

— Ты показал мне слабость, а не силу! — продолжала Морена. — Твоя магия — это иллюзия, сладкая ложь для тех, кто боится настоящей власти!

Саша почувствовал, как холод снова сковывает его — на этот раз сильнее. Пальцы на струнах онемели, дыхание стало прерывистым.

— Нет, — прошептал он. — Это не слабость, это выбор.

Веселина бросилась вперёд, её флейта зазвучала мелодией стойкости — чистой, твёрдой, как сталь. Звуки ударили по тьме, создавая вокруг Саши защитный купол.

Шуша закружилась в бешеном танце, рассыпая вокруг себя золотистые ноты:

— Не слушай её, Саша! Она боится того, что ты показал ей — настоящей магии, которая идёт от сердца!

Бяша поднял дирижёрскую палочку, и та вспыхнула холодным белым светом:

— Морена, ты заблудилась во тьме. Но ещё не поздно увидеть свет.

Морена рассмеялась — резко, неприятно:

— Свет? Гармония? Всё это сказки для детей! Мир держится на силе, на страхе, на подчинении!

Она сделала последний жест — и портал за её спиной разверзся во всю ширь: чёрный, бездонный, с багровыми всполохами по краям.

— Пусть будет по-твоему, ведун, — процедила она. — Но запомни: когда твоя сладкая музыка не сможет защитить тебя, когда тьма придёт по-настоящему — ты вспомнишь мои слова.

И она исчезла в портале, который тут же схлопнулся с глухим хлопком, оставив после себя лишь запах озона и лёгкий морозный налёт на асфальте.

Мир снова ожил, продолжив движение. Машины поехали, люди зашагали, ветер зашумел в ветвях деревьев. Всё вернулось к норме — но Саша чувствовал: что-то изменилось.

Шуша посмотрела на Сашу и сказала:

— Сегодня нейтралитет со стороны тёмных сил был нарушен. Нам нужно сообщить нашим королевам.

— Каким королевам? — спросил Саша. — Сейчас увидишь, — улыбнулась Шуша и, сотворив портал — мерцающий круг, переливающийся всеми оттенками зелёного и золотого, — взяла Сашу за руку. — Держись крепче!

Они шагнули внутрь — и в тот же миг оказались в просторном кабинете с большими окнами, выходящими в парк. Это был кабинет директора ГДЦ «Родник».

Глава 7

За массивным деревянным столом сидели две женщины. Саша сразу узнал их: Марина Станиславовна, директор центра — величественная, с длинными пепельными волосами и добрыми, но строгими глазами, и Марина Александровна, художественный руководитель — миниатюрная, с копной вьющихся темных волос и тёплой улыбкой.

Но сейчас обе выглядели серьёзными, они были одеты как две волшебницы, на столе перед ними лежала старинная книга с потускневшими серебряными застёжками, свитки с непонятными символами и небольшая хрустальная сфера, внутри которой кружились разноцветные искры.

— Проходи, Саша, — сказала Марина Станиславовна, жестом приглашая его сесть за стол. Её голос звучал непривычно торжественно.

— Мы — две истинные королевы, мое настоящее имя Заряна, я правила Гипербореей, а моя сестра Лучезара была женой правителя Атлантиды, — Чернобог когда-то очень давно обманом заставил нас сражаться между нами, — продолжила Марина Станиславовна, и её

голос эхом отозвался в тишине кабинета. — В результате этой войны Атлантида и Гиперборея пали. Мы с сестрой чудом уцелели и перенесли часть нашей магии в этот мир — чтобы сохранить баланс. Саша замер, пытаясь осознать услышанное. Перед ним сидели две женщины, которых он знал, как директора и художественного руководителя центра, — а теперь они представляли в облике древних королей, хранительниц магии.

Мы давно следили за тобой, видя твою силу. Саша замер на пороге, невольно сжимая гриф гитары. Он перевёл взгляд с одной женщины на другую — теперь он заметил, что черты их лиц действительно имели что-то общее: высокие скулы, миндалевидный разрез глаз, лёгкая серебристая дымка в волосах.

— Следили?.. — тихо переспросил он Лучезара (Марина Александровна) мягко улыбнулась:

— Не как за врагом, Саша. Как за тем, в ком пробуждается древняя магия гармонии. Ты ведь и сам чувствуешь, правда? Когда играешь — мир откликается. Листья шелестят в такт, ветер подхватывает мелодию, даже тени отступают. Он кивнул, вспоминая, как в первый раз заметил это — тогда, в парке, когда играл для одинокой старушки: цветы у её ног вдруг распустились ярче, а седые пряди на миг заблестели, как серебро.

Заряна (Марина Станиславовна) коснулась хрустальной сферы. Искры внутри закружились быстрее, складываясь в образы: Саша с гитарой на опушке леса; его пальцы касаются струн — и вокруг расцветают цветы; тень Чернобога, наблюдающего издалека; Морена, прислушивающаяся к далёкой мелодии. — Ты — настройщик мира, — произнесла Заряна. — Тот, кто может восстанавливать равновесие через музыку. Твоя сила не в заклинаниях, а в резонансе с самой сутью жизни. Лучезара развернула свиток — на нём были изображены семь фигур с музыкальными инструментами, стоящих вокруг сияющего круга:

— В древних пророчествах говорится: когда тьма начнёт поглощать мир, явится тот, кто сыграет Песнь Восстановления. Семь нот — семь точек равновесия, семь мест силы, что когда-то были соединены священной мелодией.

— Наш прорицатель, великий Рерик, зашифровал весть о тебе в своих притчах и сказках, — произнесла Заряна, проводя пальцем по строкам древнего свитка. — Он предвидел час, когда миру понадобится настройщик — тот, кто вернёт гармонию через музыку.

Лучезара кивнула и добавила:

— Рерик — не просто имя. В нём переплелись судьбы многих. Рёрик Ютландский, упомянутый в сагах, тот самый варяг Рюрик, что, согласно «Повести временных лет», положил начало княжеской династии Рюриковичей... Всё это — отголоски одной линии, одного предназначения. «Вильгельм завоеватель», Леонардо да Винчи, Николай Рерих — Это все один и тот же человек

Заряна развернула свиток шире, и на нём проступили образы: древний воин с мечом, мудрец с книгой, художник с кистью.

— Рерик, являлся в истории великим провидцем и хранителем знаний о древней Гиперборее и Атлантиде, — продолжила она. — Он сам был этим прошлым. Он *помнил* его. В своих картинах и трудах им были зашифрованы ключи к древним тайнам.

Лучезара заговорила тише, словно боясь, что слова услышат тени:

— Великая трагедия случилась по вине Чернобога. Он спровоцировал войну между Атлантидой и Гипербореей — двумя царствами света и мудрости. Мир славян раскололся, равновесие нарушилось. Но один из мудрецов Гипербореи спасся. Он ушёл на север, принёс с собой знания и стал основателем рода, что позже прославился как Рюриковичи.

Саша слушал, затаив дыхание.

— Получается... эта линия, эта судьба тянется сквозь века? — спросил он.

— Да, — подтвердила Заряна. — И теперь она ведёт к тебе. Ты — звено, что может замкнуть круг. Песнь Восстановления не просто мелодия. Это ключ к возвращению равнове-

сия. Семь нот должны прозвучать в семи местах силы — там, где когда-то стояли хранители. Ты должен их найти. И сыграть.

Свиток на мгновение вспыхнул, и на его поверхности проступили семь символов — каждый напоминал музыкальный инструмент и был связан с особым местом: горный пик, древний дуб у озера, пещера, поле с каменными кругами, зачарованный лес, берег моря и затерянный храм...

— Нам нужен был ключ, — медленно произнесла Заряна, и её глаза засветились таинственным светом. — Рерик на протяжении всей своей жизни оставлял подсказки, только ты сможешь их разгадать со временем. Позже когда придет время ты узнаешь о «Создателях», сейчас еще рано.

Лучезара подошла к старинному ларю, украшенному рунами, и достала оттуда свиток, запечатанный воском с оттиском печати знамени мира. Развернув его, она показала Саше портрет: суровый воин в варяжских доспехах, но с глазами, полными той же глубокой мудрости, что и у Рериха на известных портретах.

— Семь нот Песни — это семь этапов пробуждения древней силы, — пояснила она. — Рерик заложил их в своей родословной. Каждый потомок Рюриковичей нёсет частицу этого дара, но только ты можешь собрать его воедино. Ты — последний хранитель, в ком проявились эти способности сокрытые многие века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.